

ПОДАРОК | СУДЬБЫ

ЭЛЛА МЕЙЗ

Любить

ДЖЕЙСОНА
ТОРНА

АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРОВ ПО ВЕРСИИ
WASHINGTON POST

Элла Мейз
Любить Джейсона Торна
Серия «Любовь и ненависть», книга 1
Серия «Подарок судьбы»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68781513
Любить Джейсона Торна: [роман] / Элла Мейз; – [перевод с
английского Юлии Михайловой]: АСТ; Москва; 2023
ISBN 978-5-17-148609-9

Аннотация

Джейсон Торн – друг моего брата. Как же я была влюблена в этого мальчишку в детстве! Он был первым парнем, который заставил меня краснеть. Моей официальной первой любовью. Звучит красиво, да? Это волнение, которое кипит внутри, знаменитые бабочки в животе – все это было из-за него! А еще этот парень разбил мое сердце на мелкие осколки.

Потом я изо всех сил старалась его избегать, и поверьте, это было трудно, поскольку он дружил с моим братом. Когда он, наконец, переехал, я была готова забыть о его существовании. Теперь он кинозвезда. Тот, чья улыбка и ямочки на щеках приводят женщин всех возрастов в дикий восторг. Но только не меня.

Я – Олив, автор книги, которая будет экранизирована, а Джейсон сыграет главную роль.

А еще – вот ужас! – мне придется стать невестой этого бабника! Как долго мы сможем терпеть друг друга? А что если все пойдет не по плану?

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	19
Глава 3	34
Глава 4	43
Глава 5	44
Глава 6	52
Глава 7	80
Глава 8	88
Глава 9	105
Глава 10	115
Конец ознакомительного фрагмента.	131

Элла Мейз

Любить Джейсона Торна

Эта книга для всех, кто хоть однажды влюблялся в мальчишку и чувствовал те самые знаменитые бабочки в животе!

И если этот мальчишка не отвечал вам взаимностью, позор ему! Вот же идиот!

Ella Maise

TO LOVE JASON THORNE

Серия «Подарок судьбы»

Печатается с разрешения Bookcase Literary Agency and Andrew Nurnberg Literary Agency.

Перевод с английского *Юлии Михайловой*

В книге присутствует упоминание социальных сетей (Instagram, Facebook), относящихся к компании Meta, признанной в России экстремистской и чья деятельность в России запрещена.

© 2015. To Love Jason Thorne by Ella Maise

© Михайлова Ю., перевод, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Глава 1

ОЛИВ

До того дня, как я познакомилась с Джейсоном Торном, мои мечты были наивны и чисты, как пушистые белые облака. Я мечтала о милых розовых платьицах, вкусных яблочных пирогах и конечно же о старшем брате нашей соседки Кары. И вот этот день наступил...

– Я не хочу ничего больше слышать об этом, Джейсон. Ты всегда можешь остаться у нас, дорогой.

Я собиралась спуститься, чтобы помочь маме накрыть на стол, но услышав их голоса, остановилась.

– Видишь, я же говорил тебе, что все будет хорошо. Пойдем в мою комнату.

– Постой, Дилан. Не торопись.

Я услышала, как мама с легким звоном поставила кофейную чашку на кухонный стол и продолжила говорить:

– Джейсон, ты уверен, что не хочешь, чтобы мы кому-нибудь позвонили? Может, нам проверить твою маму и убедиться, что она в порядке, или мы можем позвонить твоему отцу и предупредить его, что ты переночуешь у нас. Он наверняка будет волноваться, если позвонит домой и никто не ответит.

Моя мама добрая отзывчивая женщина – добрая настолько, словно ее сердце действительно сделано из сияющего золота. Я слышала, как дедушка говорил ей это бесчисленное количество раз за то, что она терпит папу, и, будучи, ребенком, понимала все буквально. Но также в ее характере присутствует порой и некая жестокость, когда она отчаянно защищает тех, кого считает своей семьей.

К тому же она «душечка», именно так папе нравится называть ее. У нее есть какой-то свой загадочный способ вызвать улыбку у любого человека, даже когда они грустят по какому-либо поводу. Я уж точно знаю, поскольку она не раз умудрялась заставить меня смеяться, когда мы были на приеме у стоматолога, ведь это безумно страшное место для шестилетки (уже почти семилетки!) Едва она заходит в комнату, то в мгновение ока ты уже начинаешь сиять от одного ее присутствия.

Это распространялось не только на меня, но и на брата. Тот же эффект она оказывала и на моих друзей. Каждый раз, когда наступала ее очередь забирать нас из школы, они все смотрели на нее и на их лицах растягиваются эти бесподобные нелепые улыбки. Вообще-то теперь, когда я задумалась над этим, они все напоминают мне Базза – щенка Кары, подаренного ей несколько недель назад. Ох, как же я люблю наблюдать за братом Кары, Ноем, играющим с этим щенком! Я представляла, как мы сможем купить несколько щенков в наш с ним дом после того, как он попросит меня выйти за

него замуж.

Оххх...

Во всяком случае, мне нельзя заводить щенка в дом, и, конечно же, я никогда не привожу его, когда мамы нет дома... *Тсс, не говорите никому...* но я видела такое же выражение на мордочке малыша, когда он хочет чего-нибудь от Кары.

В целом, именно тогда я поняла, как же трудно быть ребенком, но с такой мамой, как моя, все намного проще. Вот почему я хотела быть похожей на нее. Хотела делать людей счастливыми, помочь им забыть о своих заботах на некоторое время, быть их солнцем, каким она была для нас.

Есть только одна малюсенькая загвоздка... вопиющий факт – у меня никогда не было золотого сердца, я не миролюбивая и не грациозная, в то время как мама явное воплощение всех этих качеств.

Хотя в этом нет моей вины, просто Дилан всегда меня злил. Если и потребуется возложить вину на чьи-либо плечи, то уж точно на плечи Дилана, а не мои.

Дилан – мой старший брат, тот, кто продолжает вставлять мне палки в колеса, вероятно, с того дня, как я родилась. К сожалению, я не помню те первые годы своей жизни, но уверена, что он издевался надо мной и тогда. По словам родителей, спустя несколько дней после приезда домой из больницы он сказал им, что они должны отвезти меня туда, где нашли – рядом с мусорными баками.

Можете поверить в эту наглость? Мой любящий старший

брат.

И ведь на этом его искусно завуалированные угрозы не закончились. Я помню, как он схватил мою коляску и бегал со мной по парку. Вероятно, он пытался убить меня!

Еще в раннем возрасте, я решила, что сделаю все возможное, чтобы иметь такое же золотое сердце, как у мамочки. По крайней мере, пока Дилана не было поблизости, чтобы сбивать меня с намеченных планов. Каждый раз его присутствие увеличивало шансы, что он как-нибудь меня спровоцирует, и я потеряю самообладание, что в итоге приводило к крикам друг на друга. Конечно, это очень плохо, когда твое маленькое сердечко разрывается от горя и ты кричишь на кого-то из-за того, что они не хотят играть со мной в My Little Pony или по иной такой же важной причине.

Тщательно подобранные слова Джейсона вернули меня к реальности. Я стояла, прислонившись к стене слева от лестницы, и подслушивала их с мамой разговор.

– Спасибо, миссис Тейлор, но не думаю, что отца заботит, где я ночую. И... гхм... мама, вероятно, будет в порядке утром. Уверен, она просто заснула. Вообще-то это моя вина, я должен был следить за временем и вернуться домой до шести.

– Мы играли в мяч на улице, Джейсон. Прямо перед твоим домом. Не думаю, что в этом есть хоть капля твоей вины. И кто засыпает в шесть вечера, мама? Даже Олив ложится

спать позже.

– Дилан, – сказала мама, понизив голос и тяжело вздохнув.

Я ухмыльнулась, испытывая гордость. Я леглась спать довольно-таки поздно. Иногда я ложусь часов в девять.

В воздухе повисла абсолютная тишина на несколько секунд, а затем скрип отодвигающегося стула нарушил ее – очевидно, кто-то поднялся из-за стола.

– Ладно, Джейсон, – я услышала, как напряженный голос мамы, нарушил тишину. Кто этот мальчик, которого она продолжает называть Джейсон? Возможно, он из семьи, что недавно переехала на противоположную улицу всего в нескольких домах от нашего?

Как так получилось, что Дилан не представил меня своему новому другу?

– Тебе всегда рады в этом доме. Запомни, ладно?

– Спасибо миссис Тейлор. Я ценю это.

– Почему бы тебе не принять душ, пока я готовлю ужин?

После ужина мы позвоним твоему отцу и сообщим, что ты в безопасности.

– В этом нет необх...

– Допустим, что это для моего собственного душевного спокойствия.

– Пойдем, Джейсон. – Я услышала бормотание брата. – Я покажу тебе новую видеоигру, купленную мне папой.

Ах, об этом... Я всегда считала, что довольно грубо с его

стороны припрятывать все игрушки. Он никогда не позволяет мне играть с ними.

Я резко развернулась и уже собралась побежать в свою комнату, чтобы через маленькую щелку приоткрытой двери разглядеть нового мальчика, когда мама заговорила:

– Дилан, ты можешь остаться и помочь мне накрыть на стол? А затем ты присоединишься к Джейсону наверху, пока я не позову вас на ужин.

– Конечно, мама, – ответил брат, готовый помочь. – Вторая дверь налево это ванная, Джейсон. Моя комната рядом с ней. Я скоро подойду.

– Я могу чем-нибудь помочь, миссис Тейлор? Я не против.

– Ох, ты такой милый, Джейсон. А как ты смотришь на то, чтобы побыть нашим гостем сегодня, а во все последующие твои визиты ты тоже будешь помогать? И с этого момента называй меня Эмили.

– Хорошо, миссис Тей... гхм... Эмили. Огромное спасибо, что разрешили мне сегодня переночевать у вас. Я буду в твоей комнате, Дилан, – я услышала его шаги по лестнице.

Я стояла и терпеливо ждала, когда он подойдет поближе. Так как Дилана не было рядом, я могу поприветствовать его и поздравить с переездом в наш район, не навлекая на себя насмешек брата.

Дилан... Тот факт, что он старше меня на четыре года, не дает ему права командовать мной.

Джейсон блондин? Или у него темные глаза и темные во-

лосы? Было бы замечательно, если он будет похож на старшего брата Кары, Ноя, которому всего несколько недель назад исполнилось восемнадцать. Мама считает, что он слишком стар для меня, но также она упомянула, что девушки всегда должны мечтать о большем. Хотя я и безумно люблю маму, но она явно не может быть права во всем.

В любом случае, так как этот Джейсон, кажется, дружит с Диланом, я очень сомневаюсь, что он будет кем-то, о ком можно мечтать.

Внезапно я впервые ощутила, как в животе запорхали бабочки. Нахмурившись, я пригладила свое платье. Друг Дилана или нет, но он в любом случае гость в нашем доме, и я считаю, что должна поприветствовать его, потому что, судя по его голосу, он очень волновался, что ему придется жить с нами.

Томми, один из моих лучших школьных друзей, верил, что однажды мы поженимся, хотя я никогда не соглашалась на это. Я даже ни разу не испытывала чувства эйфории из-за его присутствия, на каком бы детском празднике мы ни оказывались.

Первыми я увидела кроссовки Джейсона. Я до сих пор помню: они были белыми и очень чистыми для мальчика его возраста. Я подумала: возможно, он не такой уж плохой и не станет дразнить меня, как другие друзья Дилана.

Нацепив свою самую обворожительную улыбку, я медленно подняла голову, чтобы встретиться с ним взглядом. Его

шаги замедлились, когда он заметил меня у стены. Я успела его хорошо разглядеть, и моя улыбка угасла. Я широко разинула рот от удивления.

Джейсон? Это Джейсон?

Бабочки? Неужели это тот самый трепет бабочек в животе? Тех самых, о которых рассказывала мама? Уверена, именно так это и ощущается. Их тысячи. Неужели именно такие бабочки почувствовала мама, когда познакомилась с папой?

Какая у него фамилия?

Я хочу... нет, забудьте... Я нуждаюсь в том, чтобы его фамилия стала моей.

Не послезавтра, не десять или двадцать лет спустя. Мне нужно, чтобы это произошло сегодня – прямо сейчас, если быть точной.

Он, кажется, удивился увидеть меня всего на мгновение, но пришел в себя гораздо быстрее, чем я. Он одарил меня ребяческой милой улыбкой, демонстрируя ямочку на левой щеке.

– У тебя есть ямочка, – выдохнула я, и всем моим вниманием полностью завладело это крошечное углубление. Ямочка буквально завораживала меня.

Я закрыла рот и почувствовала, как тепло прилило к моим щекам. Мне едва удалось улыбнуться в ответ.

– Привет, малышка. Ты, наверное, младшая сестренка Дилана. А я Джейсон.

– Привет, – смущенно поздоровалась я, слегка помахав.

Его улыбка стала еще лучезарнее, и я почувствовала, как снова покраснела. Заправив прядь волос за ухо, я улыбнулась еще сильнее.

Ну и мальчик!

Он такой милый.

Я откашлялась и протянула руку – именно так всегда делает папа, когда знакомится с новыми людьми.

– Олив. Друзья зовут меня Лив или Оли, поскольку считают, что у меня странное имя.

Нахмутив лоб, он взглянул на мою руку, а затем посмотрел в глаза и уверенно пожал мне ладонь.

– Неужели? – спросил он, и я увлеченно кивнула, снова убрав руку за спину. – Я думаю, у тебя прекрасное имя, малышка Олив. Твое имя никогда не забудешь. И у тебя очень красивые зеленые глаза, это имя идеально тебе подходит.

Красивые?

Красивые?!

Я никогда не стану больше мыть эту руку.

Моя улыбка становилась все шире, и полагаю, именно в этот момент, я влюбилась в таинственного мальчишку с очаровательной ямочкой, собирающегося переночевать прямо напротив моей комнаты

– Ты наш новый сосед? – спросила я. Он просто обязан быть нашим новым соседом. Я должна снова его увидеть.

– Да, мы переехали на прошлой неделе.

Я кивнула. Это хорошая новость – гораздо больше времени, чтобы провести его вместе.

– Раз тебе нравится мое имя, ты бы не хотел жениться на мне?

Его лицо покраснело, и он несколько раз открыл и закрыл рот. Наконец он рассмеялся и сказал:

– Что?

Я пожала плечами.

– Папочка не хочет, чтобы я выходила замуж, еще, по крайней мере, лет тридцать, но считаю, мы не должны ждать так долго. Мы можем пожениться раньше?

Он почесал затылок, и даже этот жест выглядел милым.

– Я думаю, мы слишком молоды, чтобы жениться, малышка.

Я расстроилась и уставилась в пол.

– Папочка тоже так говорит. Я всегда думала, что выйду замуж за Ноя, нашего соседа, но папочка категорически против этого. Даже мамочка считает, что он слишком стар для меня. Хотя я думаю, что могу дождаться тебя, пока мы не станем чуть старше, – пробормотала я. – Только и ты дождись меня. Ладно, я собираюсь спуститься и помочь мамочке с ужином. Дилан всегда все портит, ты же знаешь, – продолжала я, сцепив руки за спиной и по-прежнему глядя в пол. – Я помогла ей испечь яблочный пирог и сделать ванильный крем. Я прослежу, чтобы ты получил самый большой кусочек. Я дам попробовать тебе самому первому и обе-

щаю: он тебе понравится.

Я знала, что парням важна еда, поскольку папочка всегда ценил хорошую домашнюю пищу. Мое крохотное сердечко впервые влюбилось, и я надеялась, Джейсон тоже влюбится в меня после того, как попробует пирог.

Он усмехнулся и коснулся пальцем моего подбородка. Удивившись его прикосновению, я подняла голову и широко распахнула глаза. Когда я увидела его улыбающееся лицо, мне пришлось прикусить губу, чтобы не заулыбаться в ответ, как маленькой девочке, что станет неопровержимым доказательством моей влюбленности.

– Спасибо, малышка. Уверен, пирог потрясающий, если ты приложила к этому руку. Тогда тебе лучше идти. Буду с нетерпением ждать встречи с тобой за ужином.

Проходя мимо, он с улыбкой потянул прядь моих волос и направился в ванную.

Я крепче сжала руки, чтобы не помахать ему вслед, как это делает моя подруга Аманда каждый раз, когда видит Дилана.

В глубине души я была на седьмом небе от счастья.

Он коснулся моих волос!

Он коснулся моего подбородка и посмотрел в мои глаза!

Джейсон.

Наш новый сосед с ямочкой на щеке. Коснулся. Меня.

Ох...

Я почти уверена, что он тоже влюбился в меня. Иначе за-

чем бы он улыбался мне, смотрел в глаза и касался меня, если бы это было не так?

Верно?

Верно?!

Глава 2

ОЛИВ

Семь лет спустя

– Спасибо, что позволила мне использовать свой телефон, Аманда, – прошептала я, прячась в своем шкафу.

– Почему мы шепчемся?

– Так Дилан и Джейсон не услышат меня.

– Уверена, что хочешь это сделать? Брось, Олив, а вдруг он поймет, что это ты отправляешь ему сообщения?

– Но я и хочу, чтобы он понял. – На мгновение я задумалась над этим и потом поменяла свое решение: – Ну ладно, возможно, не сразу но, в конечном счете.

Аманда вздохнула на другом конце провода.

– Не уверена, что это хорошая идея, Лив. Что если он расскажет Дилану? – Она ахнула. – А что если они вычислят номер и подумают, что это я?

– Да ладно, прекрати! Как они вообще распознают номер твоего кузена? Если ты не проболтаешься, никто не узнает. И это только на один вечер. Я не буду больше ему писать. Мои родители уехали, он ночует у нас, сейчас самый подходящий момент.

– Олив! – Брат забарабанил по моей двери. – Привезли

пищцу, спускайся, если не хочешь наткнуться на пустую коробку.

– Выбей эту дверь, почему нет, – пробормотала я. Приоткрыв дверцу небольшого шкафа, я выкрикнула: – Иду!

– Ладно, я спускаюсь к ним. Сколько времени? – спросила я Аманду, встав с пола.

– Девять. Когда ты напишешь ему? Ты должна рассказать мне, что он ответит.

– Я не могу одновременно писать сообщения тебе и ему. Я буду слишком взволнованна. Я позвоню тебе завтра и все расскажу.

– Нет, тогда я приеду к тебе на завтрак, неизвестно, когда ты позвонишь. Вдобавок я должна вернуть телефон своему кузену. Они уезжают завтра днем.

– Хорошо, тогда увидимся завтра. Пожелай мне удачи.

Бросив телефон на кровать, я сделала глубокий вдох и взглянула на себя в зеркало. Мои рыжевато-золотистые волосы спадали на плечи легкими волнами, глаза светились, а лицо покраснело от волнения из-за всевозможных перспектив сегодняшнего вечера.

Я посмотрела на дрожащие руки и усмехнулась.

Я лишь хочу написать Джейсону сообщения и пообщаться с ним сегодня ночью, выдав себя совсем за другого человека его поклонницу. Понимаете, я все распланировала. Я собираюсь написать ему, естественно под фейковым именем, предпочтительнее, когда Дилана не будет рядом, надеюсь по-

общаться с ним. Может быть, я спрошу его, кого бы он хотел видеть на месте своей поклонницы... *И если он назовет меня, разве это не будет знаком?*

До сих пор все шло точно по плану. В зависимости от того, как пройдет остальная часть вечера, я сделаю свой ход.

– Олив! – заорал брат.

Закрыв глаза, я глубоко вздохнула, спрятала телефон под подушку и вышла из комнаты.

– Чего кричишь? Я же сказала, что иду! – отозвалась я, увидев Дилана, сидящего перед телевизором в одиночестве.

– Разлей напитки и принеси пиццу, – ответил он, даже не взглянув на меня.

– Почему ты не можешь встать и сделать это сам?

– Иди и сделай уже. Я собираюсь включить фильм.

Я открыла рот...

– Привет, малышка Олив, – прошептал кто-то прямо мне на ухо, отчего я подскочила.

– Джейсон, – прошептала я в ответ, прижав руки к груди, потому что мое сердце бешено колотилось. – Ты испугал меня.

Он засмеялся, и на щеке у него появилась ямочка.

– Знаю.

Я рассмеялась в ответ, мои глаза сияли любовью к мальчишке, которого я знала уже семь лет.

Потеребив прядь моих волос, он подмигнул мне и прошел мимо с бутылкой холодной воды в руке. Он подвинул Дилана

и сел рядом с ним.

Я спросила:

– Не хочешь чего-нибудь кроме воды?

Повернув голову, он улыбнулся мне.

– Спасибо, красавица. Ничего не надо.

Я расплылась в счастливую лужицу на любимом мамином ковре.

– Прекрати флиртовать с моей сестрой, придурок, – пробормотал Дилан, но я была слишком погружена в свои мечты, чтобы велеть Дилану заткнуться – хотя он и не стал бы меня слушать.

Схватив содовую для Дилана и несколько бумажных тарелок для пиццы, я вернулась в гостиную.

– Сам нальешь себе, – бросила я, чересчур резко поставив бутылку на журнальный столик перед ним.

– Сколько тебе кусочков, Джейсон? – спросила я, садясь на пол.

Дилан тяжело вздохнул и пробормотал:

– Ну, вот опять.

Ему не нравится, что я всегда отдавала первый кусочек – пиццы, торта, пирога, да и вообще любую еду – Джейсону.

Поставив бутылку с водой, Джейсон протянул руки, чтобы помочь мне встать.

– Ты не будешь сидеть на полу. – Он потянул меня на диван. – Я разложу пиццу.

Сев рядом с ним, я позволила ему разделить пиццу на нас

троих.

– Два кусочка хватит? – спросил он, положив мне первой.

Успокойся, сердце мое.

– Да, спасибо.

Когда он облокотился на спинку дивана и еще раз быстро подмигнул мне, я напрочь забыла о своей пицце и упивалась мыслью о том, что проведу целых два часа рядом с Джейсоном, и мы будем смотреть кино. Это идеальная ночь для того, чтобы написать ему сообщение!

– Что будем смотреть? – спросила я, откусив кусочек от огромного куска пиццы.

– Ничего из того, что бы тебе понравилось. Мы итак проводим вечер пятницы, нянчась с тобой, так что у тебя нет права голоса в выборе фильма.

– Не будь придурком, Дилан, – пробормотал Джейсон с набитым ртом.

– Хочешь сказать, что предпочитаешь остаться сегодня дома, вместо того чтобы погулять с девушками?

Глаза наполнились слезами от разочарования и чего-то еще, но не могу сказать чего именно, я поставила тарелку и попыталась встать, но Джейсон остановил меня.

– Дети, – начал он тоном, похожим на папин. Его теплая рука все еще покоилась на моем запястье, удерживая меня на месте или, правильнее сказать, парализуя. – Я обещал Эмили, что пригляжу за вами обоими на всякий случай, если вы решите поубивать друг друга именно сегодня. Так что пре-

кращай нести всякую чушь и включи уже фильм. Девушки никуда не денутся, Дилан.

До сих пор смущенная, я откашлялась, чтобы привлечь внимание.

– Ребята, вы не должны оставаться дома из-за меня. Со мной все будет в порядке, Дилан. Ты же знаешь, я не против побыть дома одна.

Глядя на мое несчастное лицо, Дилан наконец покачал головой и схватил тарелку.

– Не-а, все в порядке. Джейсон прав. Девушки никуда не денутся, и мы хотели посмотреть этот фильм уже несколько недель, так что сейчас самое время.

Фильм начался, и они оба устроились поудобнее, в то время как я не могла найти себе места от переполнявшего меня волнения.

Когда Дилан подпрыгнул и сказал: «Выключи свет», – я все еще теребила бумажную тарелку на коленях.

Может, у него есть девушка?

Я уверена, что нет. Как и у Дилана с тех пор как он расстался со своей вечно появляющейся и исчезающей девушкой Вики.

– Не переживай, малышка, это не фильм ужасов, а боевик, тебе понравится, – прошептал Джейсон мне на ухо, пока Дилан не вернулся на свое место.

Из-за того, что он использовал ласковое прозвище, которым ему всегда нравилось называть меня, я искренне улыб-

нулась, когда взглянула на него.

– Спасибо. Вы можете уйти после фильма. Я не расскажу родителям, когда они вернутся завтра.

– Шутишь? Я с нетерпением ждал спокойного вечера. Пицца, фильм и красивая зеленоглазая девушка под боком! – Он слегка толкнул меня плечом. – Твой брат дурак, а я нет.

Дилан выключил свет и прыгнул обратно на свое место. На этот раз я расплылась в лужицу уже на диване, правда, не столь любимом мамой. Я пребывала в блаженном состоянии до самого конца фильма, потому что плечо Джейсона все это время касалось моего.

Переполненная эмоциями от столь долгого тактильного контакта, я отправилась в свою комнату с глупой улыбкой на лице.

Пришло время воплотить мой план с сообщениями...

* * *

Около часа тридцати ночи, съездившись под одеялом, я услышала, как дверь спальни Дилана открылась и закрылась во второй раз. Телевизор в спальне все еще был включен, но голоса были едва слышны. Либо они не хотят будить меня, либо собираются ложиться спать, в чем я очень сомневалась.

Потянувшись за телефоном под подушкой, я попыталась сконцентрироваться на дыхании и унять сердцебиение.

Как бы мне безумно ни хотелось написать Джейсону, в глубине души я была до смерти напугана.

Мои холодные, как лед пальцы, быстро напечатали и отправили первую смс-ку.

Я: Привет, Джейсон.

Оригинально, знаю.

Я ждала, пытаюсь понять, услышу ли, как его телефон проигнорирует, оповещая о полученном сообщении, но ничего не услышала. В горле стоял ком, и я села, уронив голову на изголовье кровати. Возможно, Аманда была права. Возможно, это не самая лучшая идея, которая приходила мне в голову...

Джейсон: Кто это?

Возможно, я пискнула, когда телефон, установленный на беззвучный режим, засветился у меня в руке. В темноте комнаты необъяснимая дрожь пробежала по моему телу, и я начала общаться с Джейсоном, словно я незнакомка.

Я: Не думаю, что мое имя тебе о чем-нибудь скажет.

Джейсон: Мы не узнаем, если не попробуем.

Я: Меня зовут Мишель. Мы учимся в одной школе.

Джейсон: Хм... ты права. Не припоминаю ни одной Мишель.

Я: Не могу сказать, что удивлена.

Джейсон: И почему же, мой новый друг Мишель?

Уже полностью потерявшись в другой реальности, мои пальцы резко перестали печатать, когда я услышала, как открылась и тихо закрылась дверь комнаты Дилана. Не имея понятия, был ли это брат или Джейсон, я спрятала телефон под одеялом, чтобы свет от экрана не привлек внимание.

Я: Вокруг тебя всегда полно народу. Полагаю, это исключает возможности для новых знакомств. Хотя, наверное, ты знаешь меня.

Джейсон: Это интересно. Наша дружба только началась, Мишель (хотя на самом деле ты, скорее всего, не Мишель), и ты уже лжешь мне?

Я: Я бы не стала называть это ложью. Скажем, я одна из твоих многочисленных поклонниц и немного застенчива. Просто хочу пообщаться с тобой.

Джейсон: Давай сыграем в твою игру. О чем хочешь поговорить?

Я: Понятия не имею. Может, начнем с того, что ты скажешь, где ты и чем занимаешься?

Джейсон: Довольно просто. Так как я уже уверен, что ты не Мишель, то ты наверняка знаешь моего друга Дилана, я у него.

Я: Я знаю его и в курсе, что вы близкие друзья, вот и все.

Джейсон: Хочешь, я познакомлю вас? Это будет похоже и на второе знакомство для нас.

Я: Нет необходимости.

Джейсон: Как пожелаешь, новый застенчивый друг. О чем еще хочешь пообщаться?

Я: У тебя есть догадки, кто я?

Джейсон: Ох, очередная игра. Ты сегодня в игривом настроении, таинственная девушка.

Я: Это определенно не игра для меня.

Прошло пять минут, но в ответ не пришло сообщения. Когда пролетело уже и десять, я забеспокоилась, волнуясь о том, что послужило этому причиной, понял ли он уже, кто я такая и поэтому перестал писать. Встав с кровати, я начала расхаживать по своей маленькой комнате. Когда нахождение в четырех стенах стало меня угнетать, я выскользнула из комнаты и тихо спустилась вниз, чтобы взять бутылку воды и отвлечься.

Зайдя в кухню в майке и пижамных штанах, я резко остановилась, когда заметила Джейсона, уставившегося в маленькое окошечко над раковиной.

– Джейсон? – прошептала я.

Повернувшись ко мне, он прошептал в ответ:

– Малышка! – Его шоколадного оттенка глаза задержались на мне. – Что ты здесь делаешь так поздно?

Заметив его телефон на кухонном столе, я отвела взгляд.

– Приснился плохой сон. Не могу уснуть. – Я непринужденно открыла холодильник и достала бутылку воды. – На что смотришь?

– На свой дом.

– Твоя мама в порядке?

– Я не знаю, Олив. Я действительно не знаю. – Тяжело вздохнув, он задумчиво потянулся за телефоном и направился ко мне.

– Ты можешь поговорить со мной, если тебя что-то тревожит.

Он остановился прямо передо мной, его глаза были не видны в темноте.

– Могу?

– Конечно. Знаю, ты иногда беспокоишься о своих родителях. Я могу выслушать, если хочешь.

– Ты права, малышка Олив. Я на самом деле беспокоюсь о них, но на эту тему мне совсем не хочется разговаривать.

– Я сожалею, – пробормотала я, глядя в пол.

– Не нужно. Позови нас, если тебе что-нибудь понадобится. Думаю, мы не будем спать еще несколько часов. – Он нежно потеревил прядь моих волос и ушел.

Я подождала несколько минут, а затем поднялась обратно вверх.

Я только было хотела зайти в свою комнату и взять телефон, как Дилан выглянул в коридор.

– Чем ты занимаешься, Олив?

Проклятье! Разве ему больше нечем заняться, кроме как делать мою жизнь несчастной?

– Чем *ты* занимаешься? – слегка раздраженно спросила я в ответ.

Он склонил голову и нахмурил брови.

– Возвращайся в постель, Олив. Уже поздно.

– Именно это и входило в мои планы, пока ты не остановил меня. – Я подняла бутылку с водой, чтобы он ее увидел. – Я спустилась, чтобы взять бутылку, Дилан. Я ничего не делала.

Неужели я не могу ночью покинуть свою комнату лишь только потому, что его друг остался переночевать?

– Оставь ее в покое, приятель, – услышала я голос Джейсона, доносившийся позади Дилана.

– Спокойной ночи, Дилан, – пробормотала я, прошмыгнув в комнату и не дожидаясь его ответа. Кто знает, к чему еще он начнет придираться...

Запрыгнув на кровать, я начала искать телефон под одеялом и немного взбесилась, когда не смогла его найти. Я успокоилась, когда вспомнила, что он под подушкой.

Глупое волнение вновь захлестнуло меня, и я проверила, не поступило ли новых сообщений от Джейсона.

Успокоившись, я убедила себя, что отправлю еще одну смс-ку, а затем, возможно, попробую утром до прихода Аманды за телефоном.

Я: Что? Никаких догадок? Я удивлена.

Джейсон: Прости, я был занят. В какую игру мы играем теперь?

Увидев первую зацепку, я решила не упускать шанс и развить эту тему. Интересно, он упомянет меня?

Я: Занят? Занят с кем? Уже нашел нового друга, да? Ты очень шустрый.

Джейсон: Ты забавляешь меня. Был загнан в угол сестрой Дилана. Уж точно не в объятиях другой девушки.

Не имея понятия, что мое сердце вот-вот разобьется в первый раз, я тяжело сглотнула чувство обиды, вызванное выражением «загнан в угол», и написала ему ответное сообщение.

Я: Уже почти два часа ночи, и ты был с сестрой Дилана? Это звучит многообещающе. Расскажи мне поподробнее.

Джейсон: Она всего лишь маленький ребенок. Возможно, приставучая, поскольку везде следует за мной, но все еще ребенок. Она иногда забывает об этом. Меня гораздо больше интересует, кто ты. Я готов играть. Готова ли ты быть разоблаченной мною?

Я прочитала текст тысячу раз или, может быть, миллион. Слеза скатилась из уголка глаза, я натянула на себя одеяло

и легла.

Потом осторожно положила телефон и убрала одеяло с лица, уставившись в темный потолок. В какой-то момент телефон снова загудел, оповещая о том, что пришло два новых сообщения, но я проигнорировала их. Нет, не совсем так – я потянулась за телефоном и все удалила, прежде чем неожиданные слова снова причинят мне боль, хотя в данный момент все плыло у меня перед глазами. Так что я не смогла бы прочитать их, даже если бы и захотела помучить себя.

Приставучая?

Загнан в угол?

Мое сердце разбилось на кусочки, внезапно я не могла вынести даже мысли, что мне придется увидеться с Джейсоном утром. Не могу больше спать в комнате напротив него!

Перевернувшись в кровати, я не сразу поняла, что пнула телефон в дверь шкафа.

Несколько секунд спустя Дилан ворвался в мою комнату.

– Ты... Олив, что случилось?

Вытерев слезы, я взглянула на брата, и еще больше слез скатилось по моим влажным щекам.

Когда он сел на кровать и нежно положил руку мне на спину, я крепко обняла его и зарылась лицом в изгиб между шей и плечом. Его руки обхватили меня.

Теплый и безопасный.

Я слышала шаги у двери, но безумно боялась поднять голову и встретиться взглядом с Джейсоном. Не думаю, что

когда-нибудь снова смогу посмотреть ему прямо в глаза.

Прерывисто дыша, я уткнулась носом в шею Дилана:

– Прости, всего лишь плохой сон.

– Все хорошо, младшая сестренка, – пробормотал Дилан.

Он колебался, но затем добавил: – И ты прости меня.

Следующие несколько дней стали настоящим адом для меня, ведь Джейсон спал напротив моей комнаты, сидел рядом за обеденным столом. Самое худшее так это то, что когда я смотрела на него и замечала, как он улыбается мне, то прекрасно осознавала, что это вообще ничего не значит.

Возможно, это никогда не имело значения.

Глава 3

ДЖЕЙСОН

Открыв глаза, я увидел взволнованное лицо Эмили, нависшее надо мной.

– Доброе утро, – сказал я, зевая через каждое слово. – Сколько времени? Мы пропустили завтрак? – Сев на кровати, на которой я спал почти каждую ночь в течение последних семи лет, я потерял глаза и попытался полностью проснуться.

– Джейсон. Милый, – сказала Эмили. Я услышал отголосок тревоги в этих простых словах и сразу же насторожился.

Затем пристально посмотрел на Дилана, который обхватил голову руками. Я оглянулся и заметил его отца, стоявшего в дверном проеме, Логана Тейлора – пожарного, мужчину, которого я уважал больше, чем своего старика. У него был суровый взгляд.

– Что происходит? – я не обратился ни к кому конкретно, но в глубине души у меня зародилось плохое предчувствие.

Эмили, женщина, которую я, вполне возможно, люблю намного больше, чем родную мать, присела рядом со мной и обхватила мою руку своей маленькой нежной ручкой. У нее были шрамы от ожога на этой руке почти до плеча, но меня это никогда не волновало в отличие от большинства людей

всех возрастов.

– Джейсон, я не знаю, как это сказать.

И снова полная тишина.

– Кто-нибудь может объяснить хоть *что-нибудь*? Дилан? Что происходит, дружище? – Все еще никакого ответа. – Так, ребята, вы начинаете пугать меня.

– Логан, – пробормотала Эмили, ее взгляд в отчаянии сосредоточился на муже.

Отец Дилана покачал головой, опустил руки, зашел в комнату и сел рядом с Диланом напротив меня.

Когда мой лучший друг поднял голову, я увидел его покрасневшие глаза.

Я вновь перевел взгляд на суровые глаза его отца. В них проще смотреть. С гневом всегда легче справиться, чем с душевным переживанием – это я уяснил в своей семье.

– Я готов, – сказал я, не отводя взгляда от Логана. – Пожалуйста, расскажите мне, что произошло.

Я и не догадывался, что на самом деле был совсем не готов к озвученным им словам. Совсем не готов.

– Сынок, – начал он, поскольку именно так он меня и воспринимал, – ты справишься.

Это не был вопрос, но я все равно кивнул.

– У твоей матери была передозировка снотворным прошлой ночью. Она скончалась.

Я моргнул один раз.

Затем кивнул.

Хриплым и грубым голосом я спросил.

– Кто нашел ее?

– Твой отец вернулся из командировки этим утром. Он вызвал скорую, но Лорелей уже была мертва.

– Ясно. Где мой отец?

– Он в больнице. Я разговаривал с ним несколько минут назад.

Я снова кивнул. Что я мог сделать? Что еще я мог сделать в подобной ситуации?

– Спасибо, – пробормотал я, слегка сжав руку Эмили, – спасибо за то, что именно вы сообщили мне.

Каждого человека в этой комнате я считал своей семьей гораздо в большей степени, чем собственных родителей. Я очень ценил то, что они так беспокоились за меня. Мне никогда не доводилось даже и близко видеть этого в глазах матери. Алкоголь всегда был для нее важнее, чем сын.

Я медленно встал.

– Я должен вернуться... домой, наверное.

Но у меня никогда не было дома, ведь так? Это было просто здание. Здание через улицу. И ничего больше.

Дилан и Логан тоже встали, а я взглянул на миссис Тейлор. Ее глаза наполнились слезами. У нее тот же оттенок зеленых глаз, как и у дочери. Такие же поразительные, как и у Олив. Глядя в них, ощущаешь некое умиротворение.

Я наклонился, и сам того не ожидая, оставил легкий поцелуй на ее щеке.

– Пожалуйста, не плачьте, Эмили. Все в порядке. Все будет в порядке.

Хотя для меня это больше звучало как вопрос.

Она медленно встала и смахнула слезу – мою слезу. Я даже не заметил, что плачу. Ее теплая рука взяла меня за щеку, и она посмотрела мне в глаза.

– Конечно, все будет в порядке, Джейсон. У тебя есть мы.

Я кивнул.

Неожиданно я оказался в объятиях Дилана.

– Мне так жаль, дружище, – произнес он, крепко обнимая меня. Я почувствовал руку Эмили на спине, пытающуюся утешить меня. Логан стоял рядом с нами, наблюдая за своей семьей.

Я был частью их семьи.

Я заслужил это место среди них.

* * *

– Уверен, что не хочешь остаться и закончить школу с Диланом? Я снова могу поговорить с твоим отцом, – предложил Логан.

Семья Тейлор собралась на лужайке перед домом. Даже малышка Олив вышла, чтобы попрощаться со слезами на глазах. Я улыбнулся ей. Я заметил искорки в ее глазах. Она так полна жизни, и у нее самые красивые завораживающие зеленые глаза в мире! Такие насыщенные и бездонные! Мож-

но блаженно утонуть в их глубинах. Я прекрасно осознаю, что в скором будущем какой-нибудь идиот разобьет ей сердце, а меня не будет рядом, чтобы защитить ее с братом от него. Меня не будет рядом с людьми, которых я считаю своей семьей.

Вместо этого я буду жить в Лос-Анджелесе в чужом доме с незнакомцем, которого называю отцом, но в действительности у меня никогда не выпадал шанс его узнать. На мгновение я задумался, винил ли он себя в ее смерти. Его, конечно же, не было рядом в тот момент, но возможно его присутствие могло переломить ситуацию. Хотя с другой стороны, могло ничего и не измениться, и несколько лет спустя мы пришли бы к такому же стечению обстоятельств, но мы уже никогда не узнаем этого наверняка. Уже слишком поздно.

А я... я виню жизнь и его. Ведь именно он принял решение покинуть нас, хотя мог с легкостью работать адвокатом и в Сан-Франциско. Именно он проигнорировал быстро ухудшающееся психическое состояние матери или депрессию, неважно как вы назовете это. А затем он проигнорировал и меня, когда я сказал ему, что его жена становится алкоголичкой.

В конце концов, сделанный ими выбор изменил мою жизнь.

– Он не передумает. Поверьте, я пробовал.

Я пожал плечами. Все изменилось кроме решения отца – мы уезжаем. А точнее сказать, он *заставил* меня все оста-

вить и поменять образ жизни.

Шаркая ногами по газону, я остановился перед Эмили, самой доброй и заботливой женщиной. Матерью, которая никогда не сможет быть по-настоящему моей.

– Я не знаю, что сказать, – признался я, чувствуя в груди жгучую боль и уставившись в землю.

– Джейсон?

Теплые нежные руки обхватили мое лицо, и я встретился с ней взглядом.

– Помнишь, что я сказала тебе при первой нашей встрече? – Она улыбнулась, ее глаза сияли так же, как и у дочери. – Тебе всегда рады в этом доме. И это никогда не изменится. Лос-Анджелес не так уж и далеко. Я надеюсь, ты вернешься, когда пожелаешь или когда тебе потребуется. Ты слышишь меня?

– Да, – я кивнул, – не знаю, как отблагодарить вас за все, что вы для меня сделали, за то, как вы относились ко мне.

– Мне не нужно благодарностей, Джейсон. Просто возвращайся к нам. – Она заколебалась всего на мгновение, а затем притянула меня в свои объятия и поцеловала в щеки. – Береги себя. – Еще раз взглянув мне в глаза, она отпустила меня.

Мне так хотелось, чтобы она этого не делала.

– Сынок, – сказал Логан, неожиданно очень быстро обняв меня. – Ты слышал Эмили, это и твой дом. И ты всегда можешь вернуться в свой дом. Не забывай об этом. Мы будем скучать по тебе.

Я мог только кивнуть в ответ. А потом я взглянул на Олив и, несмотря на всю ситуацию, мои губы изогнулись в ухмылке.

– Язык проглотила, да?

Она просто уставилась на меня этими безумно печальными глазами. Олив Тейлор всегда было что сказать – всегда.

– Тебе нечего сказать, малышка? – спросил я, посмеиваясь, но это прозвучало абсолютно неправильно и грубо.

– Я очень сожалею о твоей маме, но надеюсь, ты будешь счастлив в ЛА.

Равнодушный тон совсем не соответствовал тому, что я увидел в ее глазах, но прежде чем я успел что-либо сказать, Дилан встал со ступенек, и Олив обняла отца за талию, отгородившись от меня.

Несмотря на это, я протянул руку и нежно коснулся ее мягких волос, слегка дернув их в последний раз, прежде чем выпустить.

– И я надеюсь на это. Спасибо, малышка, я никогда не забуду тебя.

Слеза скатилась по ее щеке, и не успев осознать свой поступок, я протянул руку и поймал ее кончиком пальца.

Она закрыла глаза и крепче обняла отца, когда я коснулся ее, но не произнесла ни слова.

Я взглянул на слезинку на кончике своего пальца и внезапно испытал непонятное тянущее чувство в глубине души.

– Дружище, – сказал Дилан, спасая меня от моих спутан-

ных мыслей.

Я издал тяжелый вздох и опустил палец.

– Это отстойно.

Я засмеялся.

– И не говори.

– Я хочу, чтобы ты вернулся при первой же возможности, и обещай поддерживать контакт.

Я сgrimасничал, от чего его губы скривились.

Слегка задев мой подбородок костяшками пальцев, он простонал.

– Ох, дружище. Не могу поверить, что буду скучать по тому, что не смогу видеть каждый день твою мордашку.

– Дилан! – предупреждающе произнесла Эмили.

– Прости, мама, – потирая заднюю часть шеи, Дилан застенчиво посмотрел на меня. – Мы будем общаться?

– Конечно, – пообещал я.

– Джейсон, – крикнул отец из машины на противоположной стороне улицы.

– Я лучше пойду, – пробормотал я, сделав несколько шагов назад.

Быстро обняв Дилана и похлопав его по спине, я сказал ему. – Позаботься о своей семье, дружище.

– А ты позаботься о себе.

Со щемящим чувством на сердце я взглянул на них в последний раз и ушел. Я не в силах был спокойно уйти от них, поэтому оглянулся трижды, пока пересекал улицу.

Делает ли меня плохим человеком тот факт, что увидев их грустные лица, я почувствовал себя счастливым? Счастливым, поскольку ощутил себя любимым. Любимым и желанным, как никогда раньше.

Их образ навсегда запечатлелся в моей памяти. А затем я сел в машину и исчез из их жизни.

Глава 4

ОЛИВ

Эмоции переполняли меня, пока я прижималась к папе и наблюдала, как Джейсон садится в черный «Мерседес». Перед моим внутренним взором еще долго стояла картинка, как он оглядывается на нас, а его лицо озаряется улыбкой и появляются замечательные ямочки на щеках. Это осталось моим самым грустным воспоминанием на долгие годы.

Затем, как и все проходящие события в жизни, моя первая любовь со временем медленно померкла.

Глава 5

ДЖЕЙСОН

Восемь лет спустя...

Распахнув плечом скрытую от посторонних глаз заднюю дверь ночного клуба, я потянул хихикающую девушку на улицу. При этом она то начинала увлеченно щекотать меня своими ногтями, то путалась в собственных ногах, едва не падала на тротуар и начинала хихикать еще громче. Схватив ее за талию, чтобы она еще чего доброго не убилась в туфлях на шпильках, я оглядел переулок, дабы удостовериться, что мы одни. Как только дверь захлопнулась, я убрал руку Дженны от своего члена и прижал ее спиной к бетонной стене, поглотив ее стон в жаждущем поцелуе.

Подождите, или ее зовут Джемма?

– Отвези меня домой, Джейсон, – сказала она заплетающимся языком. Она не пьяная, иначе я не стоял бы сейчас с ней здесь, но по какой-то причине она решила вести себя именно так. Меня не волнуют ее игры. – Отвези меня домой, и я покажу тебе несколько новых трюков.

Она снова хихикнула.

Может, Джейми?

Черт!

– Здесь лучше, детка. Разве тебе не хочется острых ощущений? – спросил я томным голосом, блуждая губами по ее шеи. – Любой может наткнуться на нас. Разве это не возбуждает тебя?

Как, черт возьми, ее зовут? У нее не главная роль в фильме, но мы снимались вместе вот уже на протяжении почти месяца. Она ошивалась поблизости, пока однажды не наткнулась на меня, стоявшего в одиночестве и наблюдавшего за съемочной группой. Она шептала неприличные словечки мне на ухо – по крайней мере, неприличные для девчонки ее возраста – пока никого не было рядом. Наконец, после бесчисленных «траханий меня глазами» на этой вечеринке, маленькую красивую брюнетку Джесси (???) вот-вот оттрахают у бетонной стены в переулке у клуба. Посмотрев на ее пылающие щеки и изумленные глаза, я увидел, что ее несколько не заботит, что она собирается трахнуться, как дешевая проститутка, у всех на виду.

Именно так я ее и воспринимал, и, скорее всего, так будут воспринимать ее и другие парни, которые будут у нее после меня – продюсеры, агенты и все прочие.

– О-х-х, ты не можешь дождаться, чтобы засунуть свой член в мою киску, да? Я тоже не могу этого дождаться. Я так и знала, что ты сходишь по мне с ума, Джейсон, – прошептала она мне на ухо, а затем облизала его.

Господи!

Я отодвинул ее лицо.

Ее звонкий голос гудел у меня в голове, и я понял, что слегка перебрал сегодня с алкоголем.

Игнорируя ее слова, я приподнял облегающее серебристое платье Дженны, лаская ее загорелые бедра, пока она стояла около моей шеи, а ее сердце учащенно забилося.

Она продолжала что-то бормотать между небрежными поцелуями, но я развернул ее и полностью сконцентрировался на ее теле.

В данный момент я не так уж и хорошо соображал, то ли от выпитого алкоголя, то ли от музыки, гремевшей сквозь стеку клуба. Однако мой член определенно что-то чувствовал, поскольку напрягся под джинсами, безумно желая оказаться в ее тугей киске.

– Ты знала, что тебя сегодня трахнут, да... детка?

Черт возьми! Я так и не могу вспомнить ее имя.

– Да. Да! Я знала, что ты не сможешь устоять. – Она ахнула, когда мои пальцы коснулись ее складочек.

Можете меня осуждать, но я любопытный ублюдок. Я сделал шаг назад, отстраняясь от ее рук, и посмотрел вниз, увидев сверкающую бабочку, державшуюся за крылышки на двух хлипких ремешках. Ее киска была выставлена на всеобщее обозрение в ее трусиках с прорезью, если их вообще можно назвать трусиками.

– Ого, – пробормотал я, – полагаю, это лишь упрощает мне доступ.

Мой член все еще безумно жаждал оказаться внутри, по-

этому я убрал ее руки с моих плеч, вытащил из заднего кармана презерватив и довольно быстро натянул его, учитывая мое состояние.

Я приподнял ее за бедра, она обвила меня своими ногами, и я вошел в нее быстрым глубоким толчком, отчего она ахнула от восхищения.

– Боже, ты заполнил меня до отказа! – произнесла она удивленно.

– Тебе нравится это, детка? Именно этого ты так долго ждала? Быть заполненной, да? – Еще толчок, и ее глаза закрылись от наслаждения.

– Да, это ощущается лучше, чем мне говорили. – Ее голос был полон нежности, отчего я заколебался, стоит ли мне продолжать ее трахать. Я не гожусь для романтики. Быстрый одноразовый перепих – это все что я могу дать нам обоим. Романтика приводит к сложностям, и хотя мне нравится верить, что как актер я могу с легкостью сыграть прекрасную романтическую историю про любовь, я не настолько тупой, чтобы наивно верить в то, что найду собственное «долго и счастливо» с моей-то карьерой. Не каждый станет терпеть тот образ жизни, который я веду.

Не поймите меня неправильно, я люблю свою работу. Это единственное, что дает смысл моей жизни. Однако что мне делать со всем остальным? Постоянное всеобщее внимание, папарацци, которые будут везде преследовать тебя. Все анализируют твои малейшие действия... и через некоторое вре-

мя появляется ощущение, словно на шею накинута петля, которую каждый человек, присутствующий в моей жизни, старается затянуть потуже.

Да. Именно так я себя и чувствую.

Равнодушным. Уставшим.

Единственное время, когда мне кажется, что я дышу полной грудью, бывает разве что на съемочной площадке, когда я притворяюсь кем-то другим.

В некотором смысле моя жизнь представляет собой игру.

– О, боже, Джейсон. Да. Да, я знала, что с тобой это будет ощущаться именно так! – Она стонала, произнося невнятные слова. Я увеличил скорость толчков. Это единственный раз, когда она бессмысленно трахается со мной; я должен быть сосредоточен на ней.

– Веди себя тише, – прошипел я ей на ухо, поскольку ее крики становились все громче, – ты же не хочешь, чтобы тебя застали трахающейся на улице, ведь так?

– Так. Так. Да! Да!

Я опустил голову на ее плечо и ускорил темп. Чем быстрее это закончится, тем быстрее я смогу вернуться домой.

Схватив ее за задницу так, чтобы она обернула свои худые ноги вокруг моей талии, и продолжал вколачиваться в нее. Ее пронзительные крики отдавались эхом в темном переулке, сливаясь с музыкой, проникающей сквозь стены ночного клуба, к одной из которых она была прижата спиной.

– Ох, трахни меня, Джейсон, – завизжала она мне на ухо.

– Именно этим я и занимаюсь, – прохрипел я сквозь стиснутые зубы. Благодаря ее крикам я уже протрезвел.

Я закрыл глаза и попытался сосредоточиться на поставленной задаче. Когда она внезапно пересекла черту в долбаную страну наслаждения, я пробормотал проклятья и кончил вслед за ней, пока она продолжала ритмично сжимать мой член.

Слегка запрокинув голову, я почувствовал, как каждая мышца в моем теле расслабилась, и испытал блаженство, которое безумно ценил, несмотря на то, что оно длилось всего несколько секунд.

Именно в этот момент, я услышал шаги подбегающих позади нас людей. Посмотрев через плечо, я увидел первую вспышку света.

– Черт, – выругался я, быстро избавляясь от презерватива, прежде чем они успеют добраться до нас.

Дженна навалилась на стену и вздохнула, поправляя волосы, на ее губах появилась удовлетворенная улыбка.

Застегнув молнию на джинсах, я поправил подол ее платья, поскольку сама она была слишком занята, лучезарно улыбаясь папарацци за моим плечом.

Дерьмо! Они чуть не застучали нас. К счастью, мое тело достаточно крупное, чтобы скрыть ее от их камер, так что сомневаюсь, что они умудрились сделать какие-либо снимки того, чем мы занимались несколько секунд назад. В лучшем случае они подумали бы, что я вывел ее наружу втихаря по-

курить травку.

– Джейсон! Джейсон! У тебя новые отношения? – прокричал парень с усами.

Щелк. Щелк. Щелк.

– Ваша любовь зародилась на съемочной площадке? Слухи правдивы?

– Когда вы публично объявите об этом?

Щелк. Щелк.

– Вы начали встречаться для продвижения вашего нового фильма?

– Джейсон! Поговори с нами, мужик! Чем вы тут занимались?

Некоторые из них засмеялись.

Щелк. Щелк. Щелк.

«Как же ее зовут» обвила руки вокруг моей шеи и заулыбалась на камеры.

– Как вы нашли нас здесь? Это должно было остаться в тайне. Мы действовали по-умному.

На моем лице появилась маска спокойствия. Я аккуратно убрал ее руки с моей шеи и открыл заднюю дверь, чтобы втолкнуть ее обратно в клуб.

Ее глаза округлились от удивления, но она не могла ничего поделать и только глазела на меня, когда я захлопнул дверь перед ее носом, а сам повернулся лицом к папарацци, все еще выкрикивающим мне вопросы. К счастью, их было всего семь или восемь.

– Джейсон! Есть видео с тобой и Зои, где вы, похоже, трахаетесь в твоём автомобиле. И теперь ты с Дженнифер. Как-нибудь прокомментируешь это?

Ах! Так вот как её зовут.

– Хорошего вечера, ребята! – произнес я скучающим тоном, игнорируя их вопросы. Я положил руки в карманы, и они расступились, давая мне пройти, их голоса становились все звонче и звонче в моей голове. Я не вслушивался в то, что они говорили, но знал, что с утра мне позвонит мой агент Том Саймонд, который стал мне хорошим другом за эти годы, и, конечно же, мой менеджер Меган.

Несколько минут спустя я мчался в своём автомобиле обратно в Бель-Эйр. Я был раздражен и опустошен.

Глава 6

ОЛИВ

– Напомни мне, почему ты снова не смогла пойти со мной? – прошептала я Люси по телефону, сидя в углу белой приемной, прислонившись лбом к стене и ожидая, когда меня позовут.

– Детка, успокойся! Если бы не занятие у этой сучки, ты же знаешь, я бы сейчас держала тебя за руку. Женщина итак меня не переваривает, так зачем усугублять еще больше. К тому времени, когда ты вернешься домой, я буду ждать тебя уже со стопками текилы, чтобы отпраздновать. Сконцентрируйся на этом. Это поможет.

Я закрыла глаза. Меня ужасно тошнило от волнения. Чтобы успокоиться и сосредоточиться на чем-то другом, я начала шагать туда-сюда в своем маленьком углу. *Мысли позитивно*, успокаивала я себя.

Мысли позитивно.

Белокурая девушка сидела на угловом белом диване. В течение последних десяти минут она то и дело набирала смски и делала бесполезные селфи. Она принарядилась и очевидно переборщила с тональным кремом, поскольку он уже пятнами выделялся на ее коже. Она не выпускала из рук телефон в чехле с ушами Микки Мауса ни на секунду с тех

пор, как вошла в эти двери.

Сколько гребаных снимков нужно сделать, сидя в одном месте, улыбаясь одной и той же фальшивой улыбкой? Я прекратила считать после тридцатого.

Взглянув на нее, делающую очередное селфи с надутыми губками и выпяченной грудью, я застонала.

– Кажется, меня сейчас стошнит, – прошептала я в трубку.

– Ой, заткнись! Возьми себя в руки, будь собой и срази их своей милой улыбкой!

– Раз уж ты так дерьмово поступила со своей лучшей подругой, по крайней мере, напомни мне, почему Шар не смогла пойти со мной?

Люси тяжело вздохнула.

– Шарлотта тряслась бы с тобой рядом, если бы ты взяла ее. Вот почему мы и не сказали ей, куда ты пошла, помнишь?

Так и есть. Она права. Если бы Шарлотта была сейчас вместе со мной, то они запомнили бы нас, как трясущийся от страха дуэт – не лучшее первое впечатление, которое ты хотел бы на кого-либо произвести, тем более на людей из студии, заинтересовавшихся экранизацией твоей книги.

– Я ненавижу тебя.

– Я тоже тебя люблю, моя встревоженная малышка.

– Люси, – начала я снова жалостливым голосом, – встреча была назначена на два тридцать, уже почти три. Возможно, мне стоит уехать? Может, они ошибочно назначили встречу? Кого я обманываю, да? Очевидно же, что этого не случится.

Я не хочу дожидаться того, пока кто-нибудь выскочит и закричит «Розыгрыш, сучка!». Я всего лишь хочу вернуться домой. Могу я вернуться домой? Пожалуйста...

– Нет, не можешь. Я запрещаю тебе возвращаться домой, пока ты не встретишься с этими людьми, после чего вернешься с хорошими новостями и кучей денег. Теперь, закрой глаза.

– Зачем?

– Сделай это, Олив.

– Ладно. Мои глаза закрыты. Ты можешь приехать и открыть их, если хочешь выиграть премию лучшей подруги года.

– Она итак у меня есть, детка, так что это бессмысленная угроза. Твои глаза закрыты?

– Да, – фыркнула я.

– Хорошо. Теперь, представь, что ты река.

– Ох, – простила я. *Только не эту херню снова.* – Что ты делаешь?

– Успокаиваю тебя, черт побери.

– Говоря мне, что я река?

– Да. Теперь, заткнись и представь, что ты река. Ты течешь; никто и ничто не может остановить тебя. Ты чувствуешь солнечный свет на себе... повсюду, и это делает тебя счастливой. Ты лучезарно мерцаешь. Затем ты превращаешься в небольшой водопад. Хотя нет – ты превращаешься в величественный водопад и затем ты...

– Ладно, ладно, Люси, – прервала я ее, прежде чем она произнесет еще больше чуши. – Я спокойна. Ты успокоила меня. Я – холодная река, которая течет плавно и размерено, а затем превращается в величественный водопад.

– Великолепно. Только что сексуальная задница Джеймсона прошла мимо меня, поэтому мне пора идти и ухватить ее кусочек! – Я попыталась вмешаться, но она шикнула на меня. – Заставь меня гордиться тобой, увидимся дома. Пока-а-а-а-а!

Я открыла рот, но она уже повесила трубку. Я опустила телефон и улыбнулась. Люси нисколько не успокоила меня, но у нее всегда получается заставить меня улыбнуться.

Я осмотрела черно-белый офис. Картины на стенах, мебель, ковер, даже чертовы окна выглядят дорого-богато. Испуганная и взволнованная, я сделала шаг, чтобы сесть рядом со счастливой цыпочкой, но когда заметила, что она вытащила палку для селфи из сумочки, то передумала.

Лучше ходить туда-сюда.

Мой взгляд упал на женщин, сидящих за огромной стойкой регистрации, расположенной в форме полумесяца. Все они выглядели как модели, а не как секретарши. С идеальными прическами, в то время как мои кудрявые волосы были в полнейшем беспорядке. Я мельком взглянула на свою одежду... Ну, очевидно, я не вписывалась в их стереотипы. На мне не было ни юбки-карандаша, ни блузки, ни офисных туфель на высоких каблуках, но я выглядела хорошо. Все-

го несколько часов назад Люси вынудила меня надеть черную юбку с простой белой рубашкой и тонкой кожаной курткой. Конечно, она пыталась заставить меня надеть туфли на высоких каблуках, но я все-таки осталась в своих любимых спортивных ботинках, которые всегда приносили мне удачу. Мне нравилось считать, что я выгляжу шикарно и свободно от стереотипов и у меня есть свой собственный стиль. Однако здесь я все же почувствовала, что мой наряд не совсем уместен.

Я сосредоточилась на брюнетке, сказавшей мне подождать несколько минут, поскольку руководители студии опаздывают. Вот только эти несколько минут постепенно превратились в целых сорок.

Пожалуйста, не осуждайте меня. Обычно я ничего не имею против ожиданий. Черт возьми, в любой другой раз я бы присела рядом с этой фотографирующейся цыпочкой и сфотографировала бы то, как она делает селфи, потом вернулась бы домой, и мы бы посмеялись над этим с Люси и Шарлоттой. Но минуты действительно тянутся очень медленно, когда ты теряешь самообладание и ждешь, что сейчас тебя будут оценивать незнакомые тебе люди. Я мысленно метала взглядом кинжалы в сторону этих секретарш модельной внешности.

Черт, позор им! Что за жестокие люди, которые так играют с моими чувствами? Они и вправду заслужили каждый брошенный мною в воображении острый кинжал.

Наконец брюнетка встретила со мной взглядом, поднесла палец к уху, слушая, что ей говорят на другом конце ее Bluetooth-гарнитуры, после чего кивнула.

– Мисс Тейлор, – позвала она меня.

Я закрыла глаза, сделала глубокий вдох и направилась к ней.

Она встала со своего места и направилась мне на встречу. Мы встретились посередине пути.

– Я – река. Я могу мирно течь, – пробормотала я себе под нос.

– Простите?

– Ох, ничего. Извините. – Я натянуто ей улыбнулась.

– Я отведу вас в офис мистера Томаса. Они готовы вас принять.

– Спасибо, – произнесла я, боясь, что сделаю что-нибудь сумасшедшее, например, возьму брюнетку за руку, чтобы зарядиться ее спокойствием.

В этом ведь нет ничего странного, да?

Она улыбнулась мне, и впервые ее улыбка была искренней. Потом она развернулась и пошла по длинному коридору.

Мы повернули направо, прошли мимо еще более дорогих картин и каких-то афиш, затем повернули налево и миновали ряд каких-то маленьких кабинетов. Каждый раз, когда мы проходили мимо открытой двери, у меня душа уходила в пятки от волнения. Когда мы в очередной раз повернули, я

уже стала сравнивать себя с хомяком, пытающимся добрат-ся до своего угощения. Затем перед нами оказалась большая дверь.

Я остановилась. Я на самом деле это делаю? Это действительно происходит?

Черт!

Кого я обманываю? Это станет полной катастрофой!

Я не являюсь величественным водопадом. Совсем нет.

Брюнетка остановилась рядом с дверью, и ее рука замерла на ручке. Очевидно, она ждала, пока я подойду ближе, но у меня были другие намерения. Я взглянула на нее.

Что теперь делать? Как там говорят – *бей или беги?*

Я в нескольких секундах от того, чтобы сбежать.

Проклятие!

Сколько поворотов мы сделали? Смогу ли я найти выход из этого адского лабиринта без нее?

Я непроизвольно шагнула назад и в следующую секунду почувствовала, что она стоит прямо рядом со мной, спрашивая, все ли в порядке, и придерживая меня за спину на удивление сильной рукой.

Я издала какой-то ужасающий звук, а затем начала кашлять. Когда кашель прекратился, ее лицо смягчилось.

– Извините, – пробормотала я.

– Вы нервничаете из-за встречи?

– Неужели это так очевидно? – спросила я, пытаюсь посмеяться над нелепостью ситуации.

– Вам не стоит волноваться. Мне понравилась ваша книга, – заявила она, шокировав меня.

Мои глаза расширились.

– Что? Серьезно? Вы читали мою книгу? Вы знаете, кто я? Вы сказали, вам понравилась моя книга? – спросила я, затаив дыхание. Ну, у нее, очевидно, хороший вкус, ведь, в конце концов, книга чертовски хороша.

– Да, да, и конечно я знаю, кто вы. И сразу после этой встречи, если вы примите их предложение, гораздо больше людей узнают о придуманной вами истории. Вы станете очень успешной.

Я не хотела становиться успешной и знаменитой. Мне ничего не хотелось. Сейчас мне хотелось лишь залезть на кровать и спрятаться под одеялом.

– Но вы должны войти прямо сейчас. – Я заметила, что она ожидает, когда я сдвинусь с места. – У мистера Томаса плотный график, и он уже нарушен. – Она взглянула на свои изящные миниатюрные часы, а затем опять на меня. – Входите прямо сейчас до его следующей встречи не так много времени.

Я не сдвинулась с места.

Прежде чем я поняла, что происходит, она открыла дверь и проводила меня внутрь.

Придя в себя, я остановилась и услышала отчетливый звук закрывающейся двери. Я посмотрела через плечо.

Она ушла.

Предательница!

Я обернулась и оказалась лицом к лицу с тремя мужчинами в костюмах.

Всего мгновение я не знала, что делать, а затем мысленно встряхнулась и направилась к ним.

Я уже в затруднительном положении, но возможно выгляжу как кто-то, кто знает, что делает.

Лысый, полагаю, Бобби Томас – вышел вперед и, встретив меня на полпути, быстро протянул мне свою руку.

– Здравствуйте, мисс Тейлор, я – Бобби. – Он поприветствовал меня легкой улыбкой. Если бы его взгляд не был сосредоточен на моей груди, я посчитала бы, что он ведет себя дружелюбно.

Разозлившись, я наклонилась вперед, привлекая его внимание.

– Приятно познакомиться, мистер Томас, – сказала я, особенно выделяя слово «мистер».

– Не надо формальностей. Зовите меня Бобби. К концу всего этого мы узнаем друг друга намного лучше.

Я улыбнулась и осторожно убрала ладонь из его рук.

Двое других не встали со своих мест, но пристально и оценивающе смотрели на меня.

Бобби подвел меня к длинному столу, который стоял перед окнами во всю стену.

Осмотревшись, я заметила, что мы находимся в конференц-зале, и этот факт заставил меня еще больше занервни-

чать. Я чувствовала себя здесь не в своей тарелке.

– Олив... Могу я называть тебя Олив?

– Конечно, – пробормотала я, смутившись тем, что его рука прикасается к моей пояснице.

– Великолепно. Олив, я хочу познакомить тебя с самым молодым членом нашей компании, Китом Кэнноном.

С этими бледно-голубыми глазами и заостренными скулами Кит Кэннон казался очень симпатичным парнем.

– Приятно познакомиться, Кит. Я – Олив Тейлор.

Я улыбнулась ему и пожала его теплую руку. У него были длинные сильные пальцы. Зубы были ослепительно белыми, я бы даже сказала, чересчур белыми, что выглядело неестественно, но трудно найти что-либо естественное в Лос-Анджелесе.

Рядом с ним сидел парень – чуть ниже ростом и чуть младше, который что-то усердно печатал на ноутбуке. Он оживленно пожал мне руку, когда Бобби представил меня ему.

– Вероятно, это очень волнительно для тебя, и если тебя устроят наши условия, он будет сценаристом фильма. Важно, чтобы мы отразили все подробности твоей истории на большом экране, поэтому я и хотел, чтобы ты встретила с Гарри Шуманом и выслушала его идеи. Вообще-то с ним запланирована встреча чуть позже, но мы сегодня немного выбились из графика, поэтому, так как он уже пришел, мы решили, что он будет присутствовать.

Я кивнула и после обмена любезностями села напротив

них.

– Как мы знаем, на данный момент у вас нет книжного агента, Олив. Верно? – спросил Кит.

– Да – ответила я, – я вообще не ожидала, что все это произойдет. Я независимый автор, и как вам уже должно быть известно, «*Боль души*» мой первый роман, отчего все это выглядит еще невероятнее.

– Мы понимаем, что это может немного ошеломлять, но вы произвели на нас неизгладимое впечатление своей историей, и мы хотели привлечь ваше внимание, прежде чем кто-либо еще успеет перехватить вас.

– Кит прав, – снова вмешался Бобби, – мы хотим, чтобы вы расценивали это, как первый шаг нашего партнерства. Вы не должны принимать окончательное решение прямо сейчас, но должны знать, что мы жаждем заполучить этот проект. Вам также следует знать... Простите... – Он замолчал, поскольку его телефон пискнул, сообщая о приходе нового сообщения. Подняв глаза, он рассеянно махнул рукой, жестом показывая, чтобы они продолжали.

– Мне нужно кое-что проверить, но, пожалуйста, продолжайте без меня, я скоро вернусь. У нас есть сюрприз для тебя, Олив. Думаю, тебе понравится.

Я вынужденно улыбнулась, а затем болван Бобби ушел.

– Давайте перейдем к делу, – попросил Кит, и мы с Гарри кивнули. – Как Бобби и сказал, мы заинтересованы в приобретении эксклюзивных прав на вашу книгу. Но... – Он под-

нял руку, словно предупреждая, чтобы я не прерывала его речь.

Я внимательно слушаю, Кит. Никто не перебивает тебя.

– Мы организовали эту встречу, чтобы лучше узнать друг друга и посмотреть, сможем ли мы произвести на вас впечатление. После нашей встречи, если вас все устроит, я был бы рад пригласить вас на деловой ланч, где мы сможем обсудить детали и предоставить вам соглашение о выкупе эксклюзивных прав.

– Хорошо. – Я кивнула. Ведь это имеет смысл, да? Он не сказал ничего страшного. Совсем нет.

Кит кивнул мне с широкой улыбкой на губах, которая снова продемонстрировала его ослепляющие жемчужно-белые зубы и продолжил.

– По существу, Олив, мы хотим остаться верными вашей истории, насколько это возможно. Вы покорили столько разных сердец! Поэтому мы и хотим сохранить сердце вашей истории. Единственное отличие состоит в том, что мы хотим сделать ее еще более популярной. Улучшить главных героев, возможно, сделать несколько небольших изменений тут и там, добавить несколько новых второстепенных героев и, конечно же, знаменитостей из Голливуда. Мы еще не решили, хотим ли изменить концовку, но это лишь детали, которые, уверен, вас не интересуют. – Соединив руки на столе, он посмотрел прямо на меня. – Мы хотим, чтобы фильм привлек всеобщее внимание.

Мне показалось, или где-то посередине его речи он сказал что-то насчет того, что меня не интересуют изменения в книге? О чем он вообще говорит?

– Все это звучит великолепно, но возможно нам стоит сделать несколько шагов назад. Я не понимаю. Когда вы говорите несколько небольших изменений...?

– Я прочитал вашу книгу, мисс Тейлор, и хотя все отлично для формата книги, фильм не будет иметь того же успеха. Кое-где придется внести изменения, – впервые заговорил Гарри.

– Мы вместе пройдем через это, – заверил меня Кит. – Обычно требуется время – около года, возможно, чуть больше – чтобы найти финансирование для фильма, подходящего режиссера, идеальных актеров, продюсерскую компанию и многое другое... Но мы хотим использовать ажиотаж вокруг вашей книги в наших интересах и поддержать успех. Поскольку у вас нет книжного агента, я настоятельно рекомендую вам найти его или попросить адвоката изучить контракт, который мы предложим вам на нашей следующей встрече, чтобы в будущем не было никаких проблем.

– Конечно. Но что насчет изменений? – спросила я.

Кит, вероятно, что-то увидел в выражении моего лица, потому что лучезарно улыбнулся.

– Полагаю, мы даже не спросили вас, не хотите ли вы чего-нибудь выпить? Чтобы, так сказать, отпраздновать событие?

– Нет, спасибо.

– Тогда в следующий раз. У вас есть еще вопросы ко мне?

Я взглянула на Гарри, но у него не было ответов ни на один из них.

– Да. В первую очередь, очень приятно было услышать, что вы интересуетесь моей книгой, но честно говоря, изменения, о которых вы упомянули... Не знаю, что и сказать. Суть в том, что я провела годы за написанием этого романа. Хотя я и хочу увидеть, как мои персонажи оживут на большом экране, но не уверена, стоит ли это того, чтобы он, в конце концов, получился совсем неузнаваемым. Для каждого слова в этой книги отведено особое место в моем сердце.

– Вы не заинтересованы в продаже прав на фильм?

– Я этого не говорила. Вообще-то я провела кое-какие исследования, и выяснила, что в некоторых случаях авторы могут выступать в качестве консультанта. Можно ли рассмотреть такой вариант сотрудничества со мной? Смогу ли я высказать свое мнение в процессе создания фильма?

– Олив, поверьте мне, все авторы чувствуют то же самое, что и вы, но когда начинаются съемки фильма, все меняется. Сценарий еще не написан, поэтому мы не можем сказать, какие именно изменения нас ожидают, но я обязательно проконтролирую, чтобы вы участвовали в процессе создания фильма.

К счастью я достаточно умна, чтобы знать, что иметь право голоса и участвовать в процессе совершенно разные вещи.

– Давайте поговорим о кастинге, – сказал он, пока я пыталась придумать, как ответить.

– Разве не рано для этого? – спросила я, ерзая на месте.

– Это одна из тех вещей, которым мы уделяем особое внимание. Поскольку выбор правильного актера для роли необыкновенно важен. У нас уже имеется несколько кандидатов, по нашему мнению, идеально подходящих на роль Айзека и Женевьевы. – Он сверился со списком перед собой. – На роль Айзека – вашего главного героя, у нас есть на примете один конкретный актер, с которым мы пытаемся связаться, для роли Женевьевы у нас имеется целый список имен, который еще на стадии рассмотрения. У вас есть какие-нибудь идеи или, возможно, предложения для кастинга?

– Ну, когда я представляю персонажей, я не ассоциирую их с какими-то конкретными людьми.

Лги, Олив. Лги, не колеблясь.

– Мне бы хотелось услышать имена актеров, которых вы рассматриваете.

Тут дверь слева открылась, и Бобби вернулся в комнату в сопровождении еще одного человека. Кит пристально посмотрел на них, и прежде чем я успела понять, что происходит, увидела Джейсона, который шел следом за Бобби.

Джейсона *гребаного* Торна.

Я открыла от удивления рот.

Черт возьми!

Мой Джейсон.

Дважды, трижды черт возьми!

Нет, не мой, *мой* Джейсон.

Черт! Черт! Черт!

Я была в шоке и словно приросла к месту. Бобби усмехнулся, привлекая мое внимание. Уверена, в этот момент представляла из себя то еще зрелище.

– Олив, я хочу... – Губы Бобби шевелились, но я ничего не слышала.

Помните, по совету Люси я пыталась представить себя водопадом?

Он исчез. Все высохло. Образ водопада в моей голове сменился картиной стихийного бедствия.

Я стала лавиной... матерью всех лавин, если говорить точной.

Спешно сорвавшись с места, я повернулась к ним спиной, прежде чем Джейсон успеет меня заметить. Возможно, я вела себя как сумасшедшая, но в мире не так много Олив. Что, если он вспомнит меня? Вспомнит мое имя?

Черт поберу!

Что, если он увидит мою фамилию на обложке книги, так красиво лежащую посередине стола?

Я искала пути быстрого отступления, но его не было. Конечно же, будет слишком больно, если я попытаюсь разбить окно и выпрыгнуть. Заметив барную тележку, я на шатких ногах направилась к ней.

Будь проклят этот Кит!

Потянувшись к кувшину с водой, в котором плавали ломтики лимона и лайма, я схватила стакан и начала наливать воду. Так как мои руки дрожали, то часть напитка пролилась мимо, но кого это волновало! Едва налив половину стакана, я выпила его залпом и налила еще один.

Алкоголь бы быстрее помог мне прийти в себя, но вода тоже сгодится.

Кто-то коснулся моей руки, и стыдно признать, но я чуть не выронила кувшин из руки, тем самым едва не поставив себя в еще более нелепое положение.

– Олив, ты в порядке?

Поняв, что это Кит, я медленно поставила кувшин и вцепилась мертвой хваткой в стакан.

– Ох, простите. Я не знаю, что на меня нашло. – Я попыталась улыбнуться, но скорее всего для него это выглядело больше как гримаса.

Кит засмеялся.

– Не каждый день видишь кинозвезду так близко! Я понимаю твое волнение!

Он ничего не понимает. Почему он говорит о Джейсоне, как о животном из зоопарка?

– Давай вернемся обратно и представим вас друг другу. Это ведь именно то. Чего тебе больше всего сейчас хочется, да?

Вообще-то нет, спасибо, конечно, огромное.

Вот так рухнули все мои надежды на то, что Кит проявит

любезность и незаметно выведет меня отсюда.

– Конечно, – пробормотала я, прикрывая лицо стаканом воды.

Когда я взглянула на стол, то увидела, что Гарри ушел, а Бобби сел. Рядом с ним сидел человек, вошедший вслед за ним.

И затем, Джейсон...

Я старалась вообще на него не смотреть.

Боже милостивый, пожалуйста, помоги мне дышать!

Продолжая по возможности прикрывать лицо стаканом воды, я села напротив незнакомого парня, который явно был очень удивлен моим поведением. Но когда Кит поставил стул рядом со мной и сел, я слегка подскочила и пролила на себя воду.

Господи... успокойся, Олив.

У меня душа ушла в пятки, и я готова была сбежать, чтобы найти Люси и убить ее. Конечно, все это произошло из-за того, что она не пошла со мной.

Кит начал представлять нас.

– Это агент Джейсона, Том Саймонд, а это автор, о котором я тебе говорил Том, Олив Т...

– Очень приятно познакомиться, – произнесла я громче, чем Кит, перебив его, прежде чем он успел назвать мою фамилию.

Том Саймонд усмехнулся, поднялся и потянулся к моей руке.

Поэтому мне тоже пришлось встать. Разве вас иногда не раздражает быть вежливыми? Пожав руки, я не выдержала и мельком взглянула на Джейсона, потому что он вел себя очень тихо. Когда я заметила, что он смотрит на меня с хмурым выражением лица, то быстро отвела взгляд, села и вновь потянулась к стакану с водой.

– Мы хотим, чтобы Джейсон Торн сыграл Айзека. Мы считаем, он идеально подойдет для этой роли, – снова начал Кит.

Черт побери, парень слишком много болтает!

– Нам еще есть, что обсудить, Кит, так что давай не будем забегать вперед, – предостерег Том.

Я с энтузиазмом кивнула. Неужели я попала прямоком в ад? Ну зачем они привели ЕДИНСТВЕННОГО актера, в которого я...

– Олив *Тейлор*?

Боже...

Смерть – вот единственное, что может спасти меня.

– Олив? – снова с удивлением спросил Джейсон. В комнате воцарилась полнейшая тишина.

Мой живот заурчал.

Кто-нибудь убейте меня!

Убейте меня немедленно.

– Приятно познакомиться... мистер Джейсон Торн! – сказала я несчастным голосом, потому что никто больше не проронил ни слова.

Это были единственные слова, которые я могла сказать в данный момент. Господи, сколько сейчас было интересных дел, которыми я могла бы заниматься вместо того, чтобы сидеть здесь, дрожа как осиновый лист...

– Малышка, – произнес он, встав со своего места. В его голосе прозвучала нежность. Конечно же, и удивление, но в основном нежность.

Я почувствовала мурашки по всему телу.

Джейсон обогнул стол, приближаясь ко мне. Теперь нет пути к спасению!

Потерпев поражение, я отпустила свой стакан с водой и встала, повернувшись к Джейсону.

Теперь всего лишь два шага разделяли нас. Два коротких шага после стольких лет разлуки!

– Олив, – произнес он, его губы растянулись в ухмылку. Его взгляд оценивал каждый дюйм моего тела, и я покраснела.

Затем он подошел близко ко мне, и его руки обхватили мое раскрасневшееся лицо. Невольно я сделала несколько шагов назад, практически усевшись на стол. Он, конечно же, последовал за мной.

– Малышка, вот это да! – рассмеялся он, вызывая у меня улыбку. – Не могу в это поверить, Олив! Черт побери, глазам своим не верю! – повторил он.

У него так и осталась ямочка на щеке, такая же завораживающая, как и при первой нашей встрече с ним.

– Привет, – сказала я, слегка помахав рукой.

Он откинул голову назад и рассмеялся.

Ничего себе.

– Мистер Джейсон Торн? Вот что ты сказала мне?

– Ага, прости за это, – пробормотала я, залившись румянцем.

– Джейсон? – вмешался агент. – Ты знаешь ее?

– Да, знаю, – ответил Джейсон, все еще глядя на меня. – Я был ее самым любимым человеком во всем мире. Именно так она сказала, когда ей было восемь. – Он наклонил голову, сузив глаза. – Или, возможно, тебе было семь?

– Вероятно, семь, – пробормотала я и закрыла глаза. Да, так я и сказала, поскольку именно им он и был для меня.

– Ох, это приятный сюрприз! – прервал Бобби наше неожиданное воссоединение. – Мы не знали, что вы знакомы. Это определенно положительно скажется на проекте.

Джейсон подмигнул мне.

Мое сердце затрепетало.

Затем он наконец-то выпустил мое лицо из ладоней, но тут же взял меня за руку и повернулся к Тому.

– Ты разберешься?

– Конечно, но думаю, ты должен остаться. Мы быстро закончим, – ответил Том.

Что?

– Ты в состоянии сам обо всем позаботиться.

– Джейсон, подожди минутку.

Да, Джейсон! Подожди минутку!

Его взгляд упал на Бобби.

– Я согласен. Ты можешь обсудить все с Томом.

Он согласен? На что? НА ЧТО? Конечно же, речь не о моей книге?

– Ваша встреча с Олив закончена? – спросил он Кита.

Люди! Разве я не стою здесь?

Взгляд Кита наткнулся на мой испуганный, прежде чем он ответил на вопрос Джейсона.

– Я отправлю контракт и лично позвоню вам, чтобы запланировать ланч. Мы подробно рассмотрим условия соглашения и внесем необходимые изменения.

У меня закружилась голова. Разве я уже приняла их предложение?

Рассеянно, я кивнула.

– Позвони мне, когда встреча закончится, Том, – попросил Джейсон, потянув меня за собой.

– Не могу в это поверить, – пробормотал он, как только мы вышли из кабинета и опять оказались в лабиринте коридоров.

Я надеялась, что Джейсон часто бывал в этом здании, чтобы знать, как выбраться отсюда, черт возьми.

Одной рукой вцепившись в руку Джейсона, а другой в сумочку, я старалась не отставать от его больших шагов.

Это происходит на самом деле?

Как только я увидела свет и подумала, что мы нако-

нец-то добрались до выхода, меня затащили в пустой кабинет. Джейсон пристально смотрел на меня. У него были темные глаза цвета шоколада

– Олив, ты прекрасна! – произнес он, нарушив молчание. – Ты так повзрослела!

Черт.

– Так и есть. Ты тоже очень хорошо выглядишь, Джейсон. Приятно встретиться с тобой.

Неужели мой голос дрожал? Джейсон все еще оставался моей первой любовью и первым человеком, разбившим мне сердце, но теперь он был еще и знаменитым Джейсоном Торном. Актером, которому всего двадцать шесть и у которого две номинации «Оскар». Он один из самых востребованных актеров в индустрии кино. Я упоминала, что он лучший? Он больше, чем просто актер. Он звезда, при чем скандальная! Любая другая женщина запрыгнула бы на него, если бы когда-нибудь оказалась запертой с ним в комнате наедине, что, полагаю, они постоянно и делают.

Я же, однако, медленно отступала к выходу.

– Вот и все? Это все, что ты скажешь?

В тот день, когда я последний раз улыбнулась ему, Джейсону удалось разбить мое сердце простым сообщением в телефоне. А он даже не осознавал этого. В тот последний раз он дернул меня за волосы, когда сказал «пока», и больше я от него ничего не слышала.

Конечно, он писал сообщения и звонил Дилану в течение

нескольких недель, но позже, думаю, даже Дилан не получал от него никаких новостей. Год спустя всей семьей мы посмотрели его первый фильм в той же самой гостиной, где он провел столько часов с нами.

– Я слишком шокирована, по правде говоря, даже не знаю, что сказать, – выпалила я, прежде чем ляпну что-нибудь глупое.

– Я тоже, но, боже, посмотри на себя, малышка. – Еще раз он медленно окинул взглядом мое тело. – Я даже не узнал тебя, когда вошел в комнату. Каковы шансы?

– Да? – Я нервно захихикала. – Каковы гребаные шансы...

– Ты должна рассказать мне все.

– Все? Что ты имеешь в виду?

– Дилан? Он тоже здесь в ЛА? А твои родители? Все в порядке?

– Да. С ними все хорошо. Родители все еще живут в Сан-Франциско. В том же самом доме вообще-то. Дилан живет в Вашингтоне. Он – учитель и женат на самой милой девушке. Можешь в это поверить?

Я продолжала отступать.

Маленькими шажками, Олив. Ты так близка к свободе.

– Вообще-то могу. – Его улыбка стала еще больше, пока он сидел на краю офисного стола. – Он хотел стать учителем еще в средней школе, и семья всегда была важна для него. Неудивительно, что он так быстро создал свою.

Наконец дойдя до двери, я уперлась спиной на нее и ждала

идеального момента, чтобы сбежать.

– Боже, Олив, ты даже не представляешь, как сильно я скучал по вам, ребята!

– Когда ты перестал звонить, они тоже по тебе скучали! Он выгнул бровь.

– Так ты не скучала по мне?

Ты причинил мне боль, сексуальный мерзавец, хотела я сказать.

– Хм, да. Конечно.

Его ямочка исчезла, и он выпрямился. Когда он подошел ко мне, мне уже некуда было сбежать.

– Что с тобой, малышка Олив? – Он потянул прядь моих волос – жест настолько привычный, что он затронул что-то потаенное в моем сердце. – Я больше не твой друг?

Он помнит. Потягивание волос – это то, что он начал делать каждый раз при нашей встрече, это было похоже на теплое «привет» от него. Раньше мне нравилось его касание, я наивно полагала, что ему просто трудно держать свои руки подальше от меня. Я любила его. Вы можете назвать это просто влюбленностью, но для меня это была настоящая любовь. Он был моим единственным желанием на каждый день рождения.

– Я думал, ты тоже будешь рада меня видеть, Олив. Если не рада, черт возьми, то хотя бы немного взволнована. Мое это сильно задето!

– Прости, – сказала я, слегка вздрогнув. – Это был...

странный день, мягко говоря.

– Все еще не признает, что скучала по мне, – пробормотал он себе под нос. Его глаза, казалось, изучали каждую черточку моего лица, но я нарочно смотрела в сторону, а не на него. Слишком хорошо помню этот нежный взгляд! Раньше я впадала от него в дикий восторг.

– Ты – писательница, – прокомментировал он, словно эта мысль только что пришла ему на ум.

– Похоже на то.

Он снова сразил меня наповал своей ямочкой.

– Вечером я буду читать твой текст.

В панике я пролепетала:

– Ох, ты не обязан. Он даже не настолько хорош. Это моя первая книга, а эти люди просто сумасшедшие. – Его улыбка становилась все шире. – Возможно, меня сейчас одурачили. Я серьезно, тебе даже не понравится, Джейсон. И что ты за кинозвезда, если у тебя достаточно времени для того, чтобы читать книгу?

В этой книге был секс! С подробностями. Оральный секс. Оргазмы.

О, боже мой. Там были такие слова, как *член* и *киска*!

Он усмехнулся.

– Теперь ты еще больше заинтриговала меня. Я примусь за чтение, как только вернусь домой. Вдобавок, – он поднял палец, когда я открыла рот, чтобы возразить, – я сказал, что согласен, тем парням в студии, которые собираются снимать

фильм по твоей книге. Полагаю, я должен знать, на что подписываюсь, разве ты так не считаешь?

– Почему ты вообще так сказал, если понятия не имеешь, о чем речь?

– Мой агент притащил меня туда, сказав, что это отличный вариант для меня. Полагаю, он знает, о чем твоя книга, а я доверяю ему.

– Прекрасно. Иди, сделай это. Мне пора! – Сделав шаг вправо, я открыла дверь. – Приятно было увидеться с тобой. Пока.

Его глаза засветились.

– Вот и малышка Олив, которую я знаю.

Прежде чем я успела убрать руку, он схватил ее, словно готовился перевести ребенка через дорогу.

Почему мое сердце так сильно трепещет каждый раз, когда он прикасается ко мне, хотя очевидно, что он все еще воспринимает меня как младшую сестренку своего лучшего друга, как ребенка?

– Что ты делаешь? – спросила я, пока меня тянули к выходу.

– Я подброшу тебя туда, куда ты захочешь.

– Ты даже не знаешь, где я живу. Что, если до моего дома час езды? Я серьезно начинаю сомневаться относительно твоего статуса кинозвезды.

Опять этот смешок.

– Будет весело. Обещаю развлекать тебя весь этот час, ма-

лышка.

– Не час. Вообще-то, я живу гораздо ближе.

– Тогда тебе не придется слишком долго терпеть меня.

– Ты всегда был таким упрямым? А когда был маленьким? – спросила я, начиная слегка раздражаться от того, что меня тянут, как куклу.

– Ох, милая, – сказал он нежно, посмотрев через плечо. Его ямочка на щеке дразнила меня. – Это ты всегда была маленькой, а не я.

Глава 7

ДЖЕЙСОН

Я подтолкнул сопротивляющуюся Олив в машину, занял место водителя, и тут она что-то пробормотала про убийство.

Удивившись, я спросил.

– Мы отправляемся, чтобы кого-то убить?

Я все еще не мог поверить глазам, что она на самом деле здесь!

Нахмурившись, она посмотрела на меня, ее рука рывками тянула ремень безопасности.

– Что?

– Полегче там, убийца! – Я улыбнулся и наклонился к ней, чтобы помочь.

Мой нос почти коснулся ее щеки. *М-х-м.* Она пахнет как яблоки, свежие и сладкие.

Я почувствовал, как она напряглась.

Моя малышка Олив.

Пристегнув ее, я вернулся на свое место, и мои глаза сфокусировались на ее приоткрытых губах.

– Вот так.

– Спасибо, – пробормотала она, глядя куда угодно, но только не на меня. Я тоже отвел взгляд.

– Итак, ты бормотала, что собираешься кого-то убить?

– Люси. Мою подругу.

– Что она сделала, чтобы заслужить такую ужасную смерть?

Заведя машину, я незаметно взглянул на нее.

Маленькая девочка, которая всегда одаривала меня широкими улыбками, давно осталась в прошлом. Хотя и казалось, что она совсем не изменилась, я знал, что это не так. Казалось, я больше никогда не удостоюсь ее улыбки.

– Неужели ты считаешь меня плохой для себя компанией? – спросил я, прежде чем она успела ответить о своей подруге.

Она слегка улыбнулась. Не одной из тех прекрасных улыбок, которые раньше освещали ее глаза и придавали румянец ее щечкам, но, тем не менее, все еще искренней.

– Нет, конечно же нет. Можешь высадить меня у университета, там я встречу с друзьями.

– Ты направляешься туда?

– Да.

– Ну же, Олив. Не будь такой. Расскажи мне больше о том, чем ты занимаешься. Я все еще не могу поверить, что мы встретились именно здесь, в Лос-Анджелесе.

– Кофейня или что-нибудь вроде того были бы более подходящим местом, не так ли?

– Точно. Но офис руководителя студии? Ни за что на свете.

Она усмехнулась:

– Это немного странно, да?

– Странно? Не знаю, наверное. Хотя ты никогда не была обычной девочкой.

Остановившись на красный свет светофора, я взглянул на нее. Она смотрела в окно, положив руки на колени и сжав их в кулаки. Я потянул за прядь ее рыжевато-золотистых волос – которые выглядят намного светлее, чем раньше, – и она взглянула на меня. Я улыбнулся и сказал:

– Привет.

Она прикусила нижнюю губу и застенчиво улыбнулась.

– И тебе привет.

– Я скучал по тебе, малышка. Я даже не осознавал, насколько, пока не увидел тебя! – Ее губы немного дрогнули, и ей удалось выдать улыбку.

В этот момент загорелся зеленый сигнал светофора, и мне пришлось сосредоточиться на дороге. Прошло несколько минут, но никто из нас не промолвил ни слова, а затем мы заговорили одновременно.

– Ты...

– Могу я...

Я усмехнулся.

– Ты первая.

– Я просто хотела спросить, почему ты перестал звонить Дилану. Какое-то время он становился раздражительным, если кто-нибудь упоминал тебя. Думаю, он не хотел показы-

вать, как его это расстраивало. Я знаю, что это не мое дело, и ты, конечно, не обязан отвечать, если не хочешь, но мне всегда было любопытно.

Когда автомобиль передо мной остановился из-за возникшей пробки, я перестроился на другую полосу и притормозил. Потерев затылок, я тяжело вздохнул.

– Ты не обязан отвечать, – повторила она, прежде чем я успел сформулировать ответ в уме.

– Нет, все в порядке, малышка. Я знаю, что с моей стороны это дерьмово после всего, что твоя семья сделала для меня. Честно говоря, первые несколько недель были очень тяжелыми. Возможно, ты помнишь, – сказал я, глядя на нее, – я никогда не был близок с отцом, и смерть мамы ничего не изменила. В тот день, когда я покинул вас, он даже не сказал мне ни слова за всю поездку. Когда мы наконец приехали, он показал мне свободную комнату в большом доме и вернулся к своим клиентам. Вот так просто. Я редко виделся с ним, и его, конечно же, не волновало, чем я занимаюсь. К сожалению, позже все стало только хуже. Я не хотел быть тем ребенком, который звонил, чтобы только пожаловаться. Не говори, пожалуйста, об этом своей маме, но думаю, если бы я поговорил с Эмили о том, как у меня дела, то сломался бы и заплакал, когда она, как обычно, назвала бы меня «милым». Лгать Дилану на удивление было проще. – Когда она ничего не сказала, я продолжил: – Затем школа, а потом и съемки фильма...

Это звучало неубедительно даже для меня.

– Мне жаль, что у тебя были трудные времена, когда ты переехал сюда, но сейчас ты должно быть так счастлив. Я рада, что все обернулось к лучшему. Когда мы смотрели твой первый фильм, я видела, как мама несколько раз вытирала слезы.

– Она плакала из-за боевика?

– В тебя стреляли, и думаю, она плакала, поскольку гордилась тобой.

Меня больно кольнуло в сердце. Когда однажды мама в очередной раз вырубилась после ежедневной пьянки, я вынужден был остаться на улице ночью, и Эмили приютила меня. После той ночи я бывал в их доме чаще, чем в своем. Она стала для меня матерью, практически заменив родную. Дилан был мне братом и Олив... ну, Олив тоже была мне другом. Они были единственной семьей, которую я знал. Все было так просто!

– Ты скучала по мне? – спросил я, пытаясь развеять угнетающую тишину в машине. – Не ждала моего звонка? Ну же, не стесняйся. Ты можешь рассказать мне. – Я наблюдал за ней боковым зрением.

Она рассмеялась. Это было красиво.

– Я определенно не ждала звонка.

– Но ты признаешь, что скучала по мне, да?

– Возможно, – пробормотала она так тихо, что я даже не уверен, правильно ли слышал ее.

Когда зазвонил ее телефон, она послала мне извиняющийся взгляд и ответила на звонок:

– Где *ты*? Нет. Хорошо. Да, встреча закончилась, я уже еду. Хорошо, скоро буду дома. Нет! Нет, подожди внутри. Люси, клянусь богом, если ты будешь снаружи... алло? Люси? Черт тебя побери!

– Что-то не так? – спросил я с любопытством.

– Нет, все в порядке. Что ж, хорошие новости для тебя, тебе не придется отвозить меня до университета Южной Калифорнии. Мы недалеко от дома.

– Люси твоя соседка?

– Одна из них.

– Сколько их у тебя?

– С Люси трое.

– Это тяжело?

– Вообще-то нет. Мы все друзья, так что, думаю, так проще, чем если бы они были совершенно незнакомыми людьми.

После того, как она сказала мне адрес, мы молчали всю оставшуюся дорогу. Черт, но я не мог перестать смотреть на нее! У нее все тот же блеск в глазах, но все же она так отличается от той девушки, которую я видел в последний раз. И самое худшее – у нее появились сиськи, достаточно большие, чтобы они поместились в моей руке, я осознал это, когда случайно коснулся их, пристегивая ее в машине.

Черт меня побери, но моя малышка Олив – та самая ма-

ленькая девочка, которую я защищал от дерьмовых хулиганов, – уже не была такой маленькой!

– Эта улица? – спросил я, повернув направо.

– Да. Можешь остановиться здесь? Я и так уже достаточно времени отняла у тебя.

– Не будь такой. Скажи мне, какое здание?

– Может, я не хочу, чтобы ты знал, где я живу.

Я окинул ее раздраженным взглядом, и она в ответ сделала то же самое, отчего я рассмеялся.

Она тяжело вздохнула и указала на старое здание:

– Видишь тех трех людей, ожидающих там?

– Это старое здание?

– Да.

Подъехав к парковке перед зданием, я заглушил двигатель.

– Это место достаточно безопасное? – спросил я, наклоняясь к ней, чтобы взглянуть на здание через окно.

– Достаточно безопасное. – Она открыла дверь и вышла так быстро, что я этого не ожидал. Наклонившись, чтобы посмотреть на меня через открытую дверь, она сказала:

– Спасибо, что подвез меня, Джейсон. Было приятно снова с тобой увидеться. Рада, что мы встретились. Не читай книгу, она отстой, если хочешь знать мое мнение. Удачи. Пока.

Она захлопнула дверь прямо перед моим лицом. Я улыбался. *Ох.* Она ведет себя так, словно может просто взять и

уйти, когда я нашел ее.

Громко засмеявшись, я взял свои авиаторы и вышел из машины. Следуя за Олив, я наблюдал за тем, как какая-то девушка, отделившись от компании двух других молодых людей, побежала в ее объятия, они завизжали и запрыгали.

У другой девушки была такая же широкая улыбка, когда она наконец настигла подскакивающий дуэт. Парень? Он совсем не выглядел счастливым.

– Начни с начала, ты должна нам все рассказать. Они хотят права на фильм? Ты сказала «да»? Сколько они предложили? Кто будет играть Айзека? – Я слышал, как подруга буквально закидывала ее вопросами. Я не слышал ответы Олив, но видел, как она пытается завести подругу обратно в здание.

И она не замечала меня... пока.

– Олив, – пробормотал я у самого ее уха, неожиданно появляясь сзади.

– Боже! – выкрикнула она, обернувшись.

Глава 8

ОЛИВ

У меня сердце ушло в пятки. Я обернулась и увидела Джейсона, улыбающегося мне.

– Не так быстро, малышка! – произнес он.

Я схватила его за руку и потянула, он сделал несколько шагов.

– Что ты делаешь? Они узнают тебя!

Я обернулась. Увидев разинутые рты, поняла, что уже слишком поздно.

– И что? Я хочу познакомиться с твоими друзьями.

– Джейсон. Ты уверен, что все в порядке? Разве ты не должен... ну не знаю, немного больше беспокоиться по поводу того, чтобы показываться на публике?

– Никого нет поблизости. Все в порядке, Олив. Расслабься, я не стану тебя смущать. Обещаю, – сказал он другим тоном.

Мое сердце сжалось.

– Дело не в этом. Прости. Давай представим тебя.

Люси была первой, кто закрыл рот. Она ухмыльнулась, как кошка, собиравшаяся полакомиться сливками.

– Ты, должно быть, Люси, – сказал Джейсон, искренне улыбнувшись ей.

– Да, это я. – У Люси был ее фирменный сияющий взгляд, когда она наконец-то пожала руку Джейсону.

– Это Шарлотта и Маркус, – представила я остальных, когда Люси отпустила его руку.

– Приятно познакомиться, ребята, – сказал Джейсон.

Когда Люси вопросительно взглянула на меня, я тяжело вздохнула.

– У Джейсона была назначена встреча после моей, но киношники выбились из графика, поэтому Джейсону пришлось присутствовать на моей встрече, где он узнал меня и предложил подвезти.

Это короткая версия, но данное объяснение утомит ее лишь до тех пор, пока мы не войдем в нашу квартиру.

– Вы знакомы? – спросил Маркус с растерянным хмурым выражением лица.

Маркус – совершенно особый случай. Он мой сосед, да еще и бывший, и чем популярнее становилась моя книга, тем больше его это раздражало.

Я почувствовала руку Джейсона на пояснице. Это было легкое прикосновение, но его было достаточно, чтобы мое тело затрепетало от волнения.

Глупое предательское тело!

– Джейсон был лучшим другом моего брата. Он практически жил с нами, – ответила я Маркусу.

– Ты никогда не упоминала об этом.

– Не думала, что тебе будет интересна эта информация.

Люси вмешалась:

– Ох, заткнись, Маркус. Я знала, и честно говоря, этого достаточно. Не хочешь зайти? – спросила она Джейсона, смягчив тон.

– Я бы с удовольствием, но боюсь, придется подождать до следующего раза. – Затем он обратился ко мне: – Могу я увидеть твой телефон?

– Зачем? – с подозрением спросила я.

– Я хочу взять номер Дилана.

Ах, точно! Не то чтобы он хотел узнать мой. Кивнув, я вытащила его из сумки и передала ему.

– Олив, – привлекая мое внимание, Шар коснулась моей руки, – мне безумно хочется услышать все, что произошло на встрече с киношниками и согласилась ли ты, но я должна встретиться со своей исследовательской группой... – она взглянула на свои часы, – через полчаса. Я наверстаю упущенное, когда вернусь, ладно?

– Конечно, поговорим, когда вернешься.

Послав нам быстрый воздушный поцелуй, она убежала.

Прежде чем я успела спросить Джейсона, почему потребовалось так много времени, чтобы взять номер Дилана, Маркус встретился со мной взглядом, покачал головой, развернулся и ушел.

– Что с ним? – спросила я Люси, убедившись, что Джейсон не услышит.

– Кто знает? Полагаю, он не в настроении сегодня. Не пе-

реживай о нем.

Джейсон вернул мне телефон, и наши пальцы на мгновение соприкоснулись.

Я думала, что те давние детские бабочки уже давно в прошлом, но сейчас они вернулись с удвоенной силой, что напугало меня еще больше, чем все произошедшее за весь день.

– Я ввел свой номер и хочу, чтобы ты звонила мне, когда тебе что-нибудь понадобится, хорошо?

Как будто я когда-нибудь снова повторю эту ошибку.

– Так как у меня такое чувство, что ты этого не сделаешь, я обязательно напишу тебе, как только начну читать книгу. Я сообщу тебе свое мнение.

– Ты не оставишь это в покое, да?

Его ухмылка стала больше.

– Ни за что на свете, малышка!

Попрощавшись с Люси, он взглянул на меня еще раз. Затем обхватив мое лицо руками, он неожиданно поцеловал меня в лоб, отчего я потеряла дар речи.

– Скоро увидимся, – сказал он, а затем ушел.

– Итак, – начала Люси, схватив меня под руку и потянув к нашему зданию, – я буду держать язык за зубами, пока мы не поднимемся по лестнице, не войдем в твою комнату, не закроем дверь и не ляжем вместе на кровать. Нам обоим должно хватить времени, чтобы осмыслить то, что только что произошло. Однако когда наши сердца наконец-то перестанут трепетать из-за той прекрасной задницы, ты отве-

тишь на каждый заданный мною вопрос. Понятно? Кивни, если так.

Я кивнула.

* * *

– Подожди минутку. Он утянул тебя со встречи? Но ты согласилась, прежде чем он это сделал? Этот потрясающий фильм появится или нет?

Я была так же сбита с толку, как и она.

– Похоже на то.

Мы сидели на моей кровати лицом к окну, небо постепенно темнело. Моя комната была достаточно большой, чтобы здесь помещались двуспальная кровать и маленький комод. Поскольку моя постель была немного больше, чем односпальная кровать, то моя комната стала нашим регулярным местом встречи для поздних ночных разговоров и перекусов.

– Мне кажется, ты должна сильнее волноваться. Это грандиозное событие должно изменить твою жизнь. А ты говоришь так, словно это ничего не значит.

– Встреча с Джейсоном затмила все на свете. Ох, Люси, – закрыв глаза, я тяжело вздохнула и упала на подушки, – я вела себя как полная идиотка. Я впала в ступор, увидев, как он вошел в ту дверь, а затем почувствовала порыв сбежать, когда он схватил меня за руку и посмотрел на меня так, слов-

но действительно видел меня насквозь! Почему... – я изо всех сил старалась подобрать правильные слова, – почему мое сердце вновь загорелось? – Я прижала руку к глазам и издала тяжелый вздох. – Но затем я вспомнила, как больно было читать то, что он обо мне думал той ночью, и не могла посмотреть ему в глаза. Я назвала его *мистер Джейсон Торн*, боже мой! Я выставила себя дурой перед всеми.

Люси аккуратно прилегла рядом со мной, и я открыла глаза, чтобы взглянуть на нее.

– Но уловка с водопадом сработала, да? Ты была спокойна и собранна, пока мистер Сексуальность не вошел в офис, а потом ты вспыхнула как спичка.

Я улыбнулась.

– Полагаю, этот один из способов выразить происходящее.

– Ты все еще любишь его? – спросила она после продолжительной тишины.

Я усмехнулась.

– Как и миллион других женщин. Кто не любит Джейсона Торна? – Люси проигнорировала мой ответ и продолжала с многозначительным видом смотреть на меня, пока я не сдалась. – Он уже давно не тот юный парень, спавший напротив моей комнаты, Люси. Я больше не влюблена в него.

– Я не верю тебе, моя Зеленая Оливка. – Она стукнула меня по носу кончиком пальца.

– Неважно, веришь ли ты или нет. Сомневаюсь, что увижу

его снова в ближайшее время. – Я хлопнула ее по руке. – Хотя не волнуйся: я возьму тебя на премьеру его следующего фильма. Ты сможешь попускать слюнки на его пресс. Разве фильм не выходит в следующем месяце?

После того, как я увидела его и поговорила с ним снова после стольких лет разлуки, я не смогу спокойно смотреть, как он целует свою партнершу по фильму. А я ведь только начала привыкать видеть его целующимся с другими.

Она вздохнула.

– Нет, еще через два месяца. И в любом случае, это не то же самое, что и видеть его вживую. Думаешь, он снял бы рубашку, если бы ты вежливо попросила? Черт, теперь для меня не существуют другие мужчины, после того как он продемонстрировал эту свою сексуальную ямочку на щеке. Если бы я не знала, что ты все еще любишь...

– Я не люблю его.

– Я запрыгнула бы на него и, вполне возможно, облизала бы эту ямочку, пока мои руки блуждали бы по всем тем приятным местам, за возможность взглянуть на которые любая девушка отдалась бы ему не раздумывая. – По всему ее телу прошла дрожь.

– Ах, не будь отвратительна! – Я скорчила гримасу. – И не делай этого *ни с кем* из парней в моем присутствии, пожалуйста.

– Почему? Облизать мужчину – естественное желание. Только подумай об этом, на самом деле ты начинаешь обу-

чаться процессу облизывания, еще будучи ребенком. Все эти леденцы и мороженое, слизанные до палочки. Это была лишь подготовка к чему-то более интересному. Думаешь, ему бы не понравилось, если бы ты облизала его ямочку и немного приласкала его?

– Он видит во мне сестру, Люси. Конечно же, он не хотел бы ощутить мой язык на своем лице, и вряд ли ему понравится, если я его облапаю.

– Кто такое говорит?

– Каждый парень, у лучшего друга которого есть младшая сестренка, влюбившаяся в него. Если поразмыслить, то это на самом деле немного раздражает. Он пытался насладиться семейной атмосферой, которой ему не хватало в собственном доме, и вот появляюсь я, следуя за ним по пятам, прилипнув к нему, как клей. Он просто достаточно хорош, чтобы не высказать мне это в лицо.

Люси повернулась ко мне, ее глаза сияли озорством.

– Возможно, он влюбится в тебя на этот раз. Тогда я смогу видеть его пресс в любое время, когда пожелаю. Проклятие, мне вполне может хватить этого для оргазма!

– Я бы сказала, не тешь себя надеждой. Моя мечта рухнула ровно семь лет четыре месяца и несколько дней назад. Не то чтобы я считала.

Люси фыркнула.

– Конечно, нет.

Мой телефон просигналил, оповестив о новом сообще-

нии, и прежде чем я успела поднять голову с подушек, Люси спрыгнула с кровати и начала копаться в моей сумочке.

– Кто там? – спросила я. – Шар? Ответь ей и напomini купить туалетную бумагу на обратном пути. – Ни за что на свете я не собиралась просить Джейсона Торна остановиться у магазина, чтобы купить туалетную бумагу. – Почему ты ухмыляешься, Люси? Что она пишет?

– Ох, у меня такое чувство, что я полюблю это, – ответила она с ехидной улыбкой на лице, пока печатала ответ.

– О чем ты говоришь?

Она бросила в меня телефон, чуть не сломав мне челюсть, и выбежала из комнаты.

Я с недоумением посмотрела на полученное сообщение... И, судя по всему, я уже на него ответила.

Джейсон: Маркус твой парень?

Я: Нет, он бывший. Я на все сто свободна.

– Я безумно тебя ненавижу! – выкрикнула я, услышав в ответ кудахтанье из ее комнаты. Телефон просигналил, оповещая о том, что пришло новое сообщение.

Джейсон: Прекрасно. Он мне не понравился.

Я быстро напечатала ответ:

Я: С какой стати?

Джейсон: Мне не понравилось, как он относится к тебе.

Я: Ты видел его всего несколько секунд, откуда тебе знать, как он относится ко мне?

Джейсон: У меня есть глаза.

Я: Вот это да! Я и не заметила.

Джейсон: Только что поговорил с твоим братом после разговора с твоими родителями. Все хорошо. Он передает тебе привет. После ужина я собираюсь загрузить твою книгу и начать готовиться к предстоящей роли.

Я: Рада, что ты смог все исправить. Поговорим с тобой через несколько лет.

– Олив? – услышала я крик Люси из ее комнаты. – Незвестность убивает меня!

– Я все еще ненавижу тебя! – прокричала я в ответ.

– Ох, я тоже люблю тебя, но что он пишет?

– Ты никогда не узнаешь.

Она вышла из комнаты и одарила меня невинным взглядом, слегка надув свои красные губы и хлопая глазками.

Она только собиралась сесть рядом со мной, когда Маркус появился у двери.

– Олив, мы можем минутку поговорить?

Я выпрямилась и предложила ему войти.

Люси несколько секунд пялилась на Маркуса, потом посмотрела на меня и сказала:

– Я приму душ, прежде чем лечь спать, потому что у меня с утра занятие. Перед сном я проверю твой рейтинг на «Амазон». Поговорим позже, моя Зеленая Оливка.

Они окинули друг друга враждебными взглядами, когда Маркус вошел в комнату, а Люси вышла. Дело не в том, что Люси ненавидит Маркуса как человека – вообще-то они дружили даже дольше, чем мы с ней, – она просто ненавидит тот факт, что Маркус бросил меня из-за того, что считал, что я слишком много времени провожу с вымышленными персонажами, создаваемыми мною. Он никогда не думал, что мою книгу опубликуют, не говоря уже о том, что я стану успешной с первой попытки. Честно говоря, я тоже, но дело не в этом.

Закрыв дверь, он скрестил руки на груди и облокотился на стену, безмолвно наблюдая за мной. Когда ему что-то не нравилось, он всегда так делал. Всегда пялился на тебя до тех пор, пока ты не скорчишься на своем месте, после чего наконец-то открывал рот, чтобы ты узнал, что произошло.

– Это именно то, чего ты хочешь в будущем, Лив?

Ох, а еще он никогда не называет меня моим полным именем! Он считает его нелепым.

– Что ты имеешь в виду?

– Шар сказала, что сегодня ты пропустила занятие.

– Да, – тихо произнесла я. Любопытно, к чему он ведет? –

У меня была встреча.

– Именно это теперь важно для тебя? Ошиваться вокруг

кинозвезд и визжать на пару с Люси?

– Я знаю одну кинозвезду, Маркус, только одну, и Джейсон, настоявший на том, чтобы подвезти меня домой, вовсе не похож на кучку кинозвезд, вокруг которой надо ошиваться. Как я уже и говорила, мне было семь, когда мы познакомились с ним. Он был другом моего брата. Ему едва исполнилось тогда одиннадцать или двенадцать. Он был мне как второй брат.

Интересно, сколько еще раз мне придется солгать с невозмутимым выражением лица, прежде чем закончится этот день? Но это не совсем ложь, да? Ведь он видит во мне сестру. Только мое глупое сердце все еще не хочет в это поверить, раз я все еще переживаю по поводу того, что Маркус подумает обо мне.

Несмотря на то, что Люси и Шар думали по поводу того короткого года наших отношений, я была сильно увлечена Маркусом. Он умен, был заинтересован во мне, уверен в себе и имел представление о своем будущем, частью которого я хотела быть. Наличие отношений с кем-то, с кем ты делишь дом, странным образом казалось захватывающим приключением. А секс? Он тоже был хорош, особенно когда мы украдкой занимались им поблизости от Шар и Люси.

Казалось, мы подходим друг другу, пока он не решил переделать меня и превратить в того, кем я никогда не собиралась становиться.

Он приподнял бровь.

– Ты уверена в этом? Ты не была похожа на ту, кто увидел своего давно потерянного брата.

– Почему ты так поступаешь со мной? – спросила я.

Он наклонил голову.

– Что ты имеешь в виду?

– Задаешь вопросы, оценивая каждый мой шаг. Критикуешь мои решения. Заставляешь меня чувствовать себя так, словно я не могу ничего сделать правильно. Я опубликовала книгу, Маркус. Люди на самом деле читают ее. *Много* людей вообще-то. Гребаная киностудия хочет экранизировать мою книгу. Почему ты не можешь порадоваться за меня? Вместе со мной? Почему ты меня так унижаешь?

– Я не делаю этого, Лив, – сказал он, подходя и садясь рядом со мной. Он поднял руку, словно собирался положить ее мне на бедро, но затем опустил ее на кровать рядом с моим коленом. – Ты так сильно похудела, пока писала эту книгу! Черт возьми, иногда у тебя даже не было времени принять душ перед занятиями, не говоря уже о том, чтобы провести время со мной. Наши отношения закончились *из-за* этой книги, поскольку ты больше влюблена в своих вымышленных героев, чем в меня. Даже когда ты не пишешь, ты витаешь в своих мыслях.

– Не из-за этого они закончились, Маркус. Я писала эту книгу несколько лет и начала писать задолго до тебя, но ты знал это. Когда мы начали встречаться, ты *знал*, как много для меня значило закончить эту книгу.

– Возможно, это то, во что ты хочешь верить, но это не так, Лив. Я думал, что как только ты опубликуешь книгу, все станет проще, отношения между нами наладятся, но теперь я вижу, что это меняет тебя в худшую сторону.

Я была шокирована и ответила:

– Я пропустила одно занятие. Как это могло изменить меня, Маркус? И даже если бы я пропускала занятия постоянно, ты же знаешь, что я одна из лучших и сдаю все досрочно. – Никто из нас в течение нескольких секунд не промолвил ни слова. Затем я смягчилась и заговорила снова:

– Я неосознанно сделала что-то такое, что причинило тебе боль, раз ты пришел к такому мнению? Если это так, то прости. Независимо от того, что произошло между нами, ты же знаешь, я забочусь о тебе.

– Я тоже заботился о тебе, Лив.

В прошедшем времени.

Он поднялся и остановился у двери.

– Когда ты решишь вернуться в реальность, я очень надеюсь, что будет уже не слишком поздно.

– Мне жаль, что ты так думаешь, Маркус. Правда, жаль.

Я не сказала того, чего он, очевидно, ожидал, и он покорно кивнул и оставил меня в одиночестве.

Все-таки я разозлилась на него за то, что он так или иначе умудрился расстроить меня в тот момент, когда я имела полное право радоваться своему достижению. Я соскочила с кровати, задернула шторы и выключила свет.

Удобно устроившись под одеялом, я закрыла глаза и попыталась игнорировать тот факт, что Маркус до сих пор имел достаточно власти надо мной, чтобы действовать мне на нервы.

В скором времени я погрузилась в сон, где была маленькой девочкой, мечтающей о тех вещах, которых никогда не могла достичь.

* * *

Когда дверь захлопнулась с такой силой, что даже мертвые бы проснулись, я резко открыла глаза, почувствовав приступ удушья. Когда я отдышалась, мне пришлось несколько раз моргнуть, чтобы сориентироваться и понять, что я в Лос-Анджелесе, а не в родительском доме. Похлопав ладонью по кровати в поисках телефона, я его не нашла и отправилась к Люси.

– Люси, – прошептала я, тихо постучав в ее дверь. Когда ответа не последовало, я открыла дверь и увидела, что она спит. Закрыв дверь, я направилась на кухню за бутылкой воды, а затем поспешно вернулась в свою комнату, чтобы ненароком не столкнуться с Маркусом, если это он только что хлопнул своей дверью.

Когда я оказалась в безопасности, то включила свет и наконец-то нашла потерянный телефон на полу у кровати.

Когда я увидела два новых сообщения от Джейсона, то со

мною едва не случился сердечный приступ. Я прижала телефон к груди, сделав глубокий вдох и выдох. Желая побыть в темноте, я снова выключила свет и вернулась в постель, все еще крепко сжимая телефон в руках.

Как и несколько лет назад, полагаю.

Теперь, когда никого не было рядом и я была наедине со своими мыслями, все, что произошло в этот день, показалось сном. Имя Джейсона на экране телефона заставляло сладко сжиматься мое сердце.

Я открыла его сообщения.

Джейсон: Теперь я понимаю, почему ты не хотела, чтобы я это читал.

Вот черт!

Джейсон: Ты не спишь?

Мое сердце едва не остановилось.

Он ненавидит ее?

Он ненавидит ее.

Последнее сообщение было отправлено пятнадцать минут назад.

Я собиралась ответить «нет», но передумала. Мы достаточно виделись и разговаривали друг с другом за весь этот день. Я не хотела, чтобы он увидел во мне прежнюю Олив,

преследовавшую его и пытающуюся привлечь его внимание.

Если он хотел сказать, как сильно ненавидит мою книгу, то может сделать это и завтра.

Глава 9

ОЛИВ

Кто-то дотронулся до моей щеки.

– Просыпайся, соня. Пора вставать.

– Уходи, – пробормотала я, глубже уткнувшись в подушку.

– Уже почти девять, – пробормотала Люси. – Ты должна вставать.

Я открыла глаза и увидела лицо Люси, нависшее надо мной с чересчур ослепительной улыбкой. Я быстро закрыла глаза обратно.

– Ты похожа на тех раздражающих кошек, которых постоянно постят в соцсетях, – пробормотала я. – Почему я должна вставать? У меня сегодня нет занятий.

– Потому что нам нужно сходить куда-нибудь и отпраздновать вчерашнюю встречу. И я не кошка – я оскорблена, женщина. Я милый щенок, которого все хотят забрать домой.

Не в силах совладать с собой, я снова зевнула и неохотно открыла глаза. К счастью, она больше не нависала над моим лицом.

– Какой час?

– Девять.

– Мы празднуем в девять утра? И чья это гениальная

идея? Я планирую отказаться. Возвращайся в приемлемое время.

– Давай же, Олив. – Она стянула мое одеяло. – У тебя нет занятий, но у меня есть. Так что вставай, вставай, вставай!

– Боже, ты ведешь себя как пятилетний ребенок!

– Если ты не хочешь, чтобы я окатила тебя ведром холодной воды, то встанешь, соберешься и будешь готова меньше чем через полчаса.

– Хорошо, – огрызнулась я, опустив ноги на пол и толкнув ее в плечо. – Уйди с дороги.

Она хлопнула в ладоши.

– Вот этот настрой! То что нужно!

Двадцать минут спустя я была готова, но Люси и Шар все еще не было.

– Я пойду праздновать в одиночестве! – прокричала я, стоя у входной двери.

– Иду! – выкрикнула Люси, как раз когда Шар открыла дверь и вышла из комнаты.

– У тебя тоже сегодня занятия, Шар? – спросила я, заметив большую охапку книг у нее в руках.

– К сожалению, да. Затем я еще занимаюсь с девочками.

– Ты так усердно учишься в последнее время. Я могу чем-нибудь помочь?

Шар – застенчивая и милая блондинка, ее специализация «английский», как и у меня, но в отличие от меня она не проявляет интереса к писательству.

– Мило с твоей стороны предложить помощь, учитывая то, что происходит сейчас у тебя. Я могу принять твое предложение ближе к сессии.

– Конечно. Вообще-то это и мне пошло бы на пользу. – Как бы мне не хотелось соглашаться со словами Маркуса, я не желала, чтобы он оказался прав, особенно когда я была так близка к досрочному выпуску.

– У твоей книги все еще потрясающий рейтинг! – Люси с криком вприпрыжку понеслась ко мне.

– Опять она за свое! – пробормотала Шар, ухмыляясь и приготовившись к столкновению.

Две секунды спустя руки Люси обвили мою шею, и мы вместе запрыгали, в тысячный раз радуясь успеху моей книги.

Дело в том, что я никогда не проверяла отзывы и рейтинг, поскольку боялась, что в какой-то момент не выдержу этого груза. Люси же наоборот вела себя как ищейка. Она обновляла эти страницы почти каждый час, с тех пор как книга стала популярной на «Амазоне» два месяца назад. Я пыталась скрыть свои переживания из-за того, что увижу Айзека и Эви на большом экране, из-за того что однажды «Dream Catch Studios» предоставят мне контракт – если они серьезно относятся к этому – и я подпишу его... Тогда я либо буду сидеть и плакать в течение нескольких дней – конечно же это будут слезы счастья, – либо утяну Люси совершать сумасшедшие поступки, слоняясь по городу – естественно, с нею

вместе.

– Все еще в сотне лучших? – спросила я с легкой надеждой.

Она перекинула волосы через плечо.

– В пятерке лучших, женщина. Ты все еще лидируешь.

Моя книга оставалась бестселлером номер один на большинстве платформ почти шесть недель и все еще была в пятерке лучших спустя два месяца? Я поддалась порыву и исполнила еще несколько прыжков с Люси, не заметив Маркуса, прислонившегося к косяку и наблюдавшего за нами.

Затем мы ушли праздновать с латте и круассанами.

Это стоило каждой чертовой калории, отложившейся на наших бедрах.

* * *

Было почти четыре часа, когда имя Джейсона вспыхнуло на дисплее моего телефона. Я в одиночестве сидела в гостиной, тупо пялясь на пустой вордовский документ и пытаюсь выяснить, в каком направлении мой разум и сердце желают следовать на этот раз. Излишне говорить, что вдохновения не было.

Ну же, сердце, перестань трепетать, как дикая птица в клетке! Глубоко вздохнув, я ответила на звонок, задаваясь вопросом, не странно ли с моей стороны так реагировать на простой телефонный звонок.

– Привет!

– Привет, малышка. Не отвлекаю?

– Нет. Чем могу помочь? – спросила я, сделав глоток воды, чтобы смочить внезапно пересохшее горло.

– Так формально! – хмыкнул он, и я представила, как он в этот момент качает головой, а на его лице появляется улыбка. – Очень скоро я завоюю тебя. Ты уже любила меня однажды, и я добьюсь этого снова.

Выплюнув воду на дешевый журнальный столик из «Икеа», стоявший перед диваном, я закашлялась, пытаюсь восстановить дыхание.

– Что? – прохрипела я, когда на самом деле мне хотелось сказать: *«Ох, Джейсон, я все еще по уши влюблена в тебя, возможно, даже больше».*

– Что происходит, Олив? Ты в порядке?

– Да. Да, – ответила я грубым шепотом. – Просто вода не в то горло попала. Я в порядке.

– Ну, ладно. Ты напугала меня, я подумал, что кто-то душил тебя.

– Ага, ничего такого увлекательного!

– Быть задушенной увлекательно для тебя?

– Не для меня, но определенно для некоторых людей. Не суди, пока не попробуешь.

Он, казалось, на мгновение задумался об этом, затем прочистил горло, прежде чем снова заговорить.

– Ладно, мы не собираемся выяснять это. Ты даже не

должна знать о таких вещах. – Я демонстративно фыркнула, но он проигнорировал меня. – Ты не ответила вчера на мои сообщения.

– Да, я не хотела тебя беспокоить. – Я встала и подошла к окну, начав считать машины, проезжающие по нашей улице.

– Это же я написал тебе. Почему ты считаешь, что побеспокоила бы меня, ответив на сообщения?

– Было поздно. Я подумала, что ты уже занят или ушел куда-нибудь. Почему ты снова звонишь?

– Неудачная попытка сменить тему, малышка. С этого момента ты можешь отвечать на мои сообщения когда угодно. Я совсем забыл сказать тебе вчера. Пожалуйста, убедись, что никто не получит мой номер с твоего телефона, ладно? Начнется полнейший ад, когда кто-нибудь его узнает.

– Если ты переживаешь из-за моих друзей, не стоит. Люси единственная, кто знает мой пароль, и она никогда не совершит ничего подобного. Вчера она, возможно, и показалась тебе немного сумасшедшей, но она не из тех, кто крадет номера телефона, а потом названивает парням. – Я замолчала и на секунду задумалась. – Хотя она может пощупать тебя, если когда-нибудь снова увидит, так что ты можешь переживать из-за этого, если хочешь, но дальше она не пойдет. Однако если ты сожалеешь, что дал свой номер, я могу удалить его прямо сейчас.

– Эта попытка избавиться от меня огромный удар по моему эго, малышка. Надеюсь, ты остановишься, прежде чем

нанесешь непоправимый ущерб.

– Наверное, это прозвучало грубо... Ну, я просто не хочу, чтобы ты волновался из-за этого.

Чувствуя себя слишком напряженной, я начала ходить по гостиной от стены к стене. Почему он просто не скажет мне, что думает о книге? Даже если он прочитал всего несколько страниц, наверняка у него уже сложилось мнение о ней.

– Я не волнуюсь. Я звоню потому, что хочу сообщить, что говорил с Китом, парнем из киностудии. Они отправят договор моему агенту, а не лично тебе.

Я замерла.

– Что? Зачем им это делать?

– Потому что я не хочу, чтобы они обманули тебя. Том просмотрит контракт, затем мы встретимся у меня дома, где ты сможешь подписать его, если тебя устроят их условия. Просто дай мне знать, когда будешь свободна, и я все устрою. Только это должно произойти в ближайшие несколько дней, поскольку в пятницу я уезжаю в Канаду. Меня не будет в городе несколько месяцев.

– Ох, – пробормотала я. Эта новость сильно огорчила меня, поэтому я прикусила большой палец и попыталась придумать верный ответ. – Это чересчур, Джейсон. Как я и сказала вчера, уверена, что у тебя не так много свободного времени, чтобы нянчиться с младшей сестренкой своего старого лучшего друга.

Он закашлялся и шепотом выругался.

– Ты в порядке?

– Да. Прости. Слушай, дело не в Дилане. Это касается тебя. Разве ты не позволила бы Дилану помочь тебе, если бы он был на моем месте? По крайней мере, ты можешь воспринимать меня как временно замещающего обязанности твоего старшего брата. Я никому не позволю обмануть тебя, Олив. Ты получишь то, что заслуживаешь.

Его слова вернули меня в прошлое. Я снова почувствовала себя пятнадцатилетней девочкой с разбитым сердцем. Видимо, неважно, насколько я повзрослею, он никогда не увидит во мне никого, кроме сестры друга.

Я молча кивнула, а затем поняла, что он не может видеть меня по телефону, поэтому заставила себя произнести слова:

– Спасибо, Джейсон. Я ценю это, – пробормотала я унылым голосом. – Мне пора. Друзья ждут меня, но я напишу тебе, в какие дни буду свободна. Ты сверишься со своим расписанием и решишь, в какой день нам лучше встретиться. Я не хочу становиться еще большим бременем для тебя.

– Малышка, – мягко произнес он, – ты не сможешь стать для меня бременем, даже если попытаешься.

– Спасибо. Пока, Джейсон.

Прежде чем он успел сказать еще что-нибудь, я сбросила вызов, а затем выключила свой телефон.

Это было ребяческое и глупое действие, но я не хочу рисковать и снова услышать его голос, если он решит перезвонить мне, пока я буду занята тем, что жалею себя.

Уже позже той же ночью после долгого разговора с мамой я узнала, что это она попросила Джейсона присмотреть за мной. Так как он выбран на роль Айзека, она думала, что мы будем работать вместе. Мне пришлось объяснить ей, что я не буду участвовать в процессе съемок.

Проведя небольшое исследование по этому вопросу, я уже знала, что ни один режиссер не желал вмешательства автора в творческий процесс создания фильма. Писатель далеко не главный в этом процессе, и режиссеру абсолютно все равно, доволен ли автор результатом.

Нюансы по поводу съемки фильма отошли на второй план. Сейчас меня больше волновало, как я должна воспринимать Джейсона, помогающему мне из чувства долга перед моей семьей.

Несколько минут я размышляла о том, что должна сделать... В конце концов, кто в здравом уме упустит шанс провести как можно больше времени с Джейсоном Торном в его доме? Ну же! Хотя я и не такая храбрая, как Люси, и не буду лапать его при первой встрече, мне ничего не мешает пялиться на его тело и ту чертову ямочку.

Мне надоело жалеть себя.

– Ну же, Джейсон Торн, – пробормотала я, почувствовав уверенность в себе. После стольких лет я стала экспертом в любви к нему на расстоянии. Было бы глупо с моей стороны не воспользоваться ситуацией.

Я отправила ему сообщение, сообщив, что у меня нет за-

нятий в четверг.

Проделав свои обычные ночные процедуры, я вернулась в комнату и увидела его сообщение в папке входящих.

Джейсон: Я заберу тебя в шесть вечера, и мы подождем Тома у меня дома. Пока он не присоединится к нам, пожалуйста, постарайся не задеть мое эго еще больше, чем ты это сделала, малышка.

Я заснула с широкой улыбкой на лице.

Глава 10

ОЛИВ

В четверг утром я медленно проснулась от сна без сновидений и сразу же обнаружила тяжелую руку, лежавшую на моем животе.

– Какого черта? – сонно спросила я, с трудом разлепляя глаза и обнаружив Люси, распластавшуюся на мне.

От звука моего голоса она прижалась ко мне еще ближе.

– Люси, – застонала я, безуспешно пытаюсь спихнуть ее, – вернись в свою кровать, черт возьми! Хоть раз дай мне поспать спокойно!

– Не могу, – пробормотала она, даже не потрудившись открыть глаза, – Джеймсон заснул после нашего секс-марафона. Я, возможно, случайно оттрахала его до беспамятства. Как я ни пыталась, он не двигался с места. Я лучше поплюю у тебя.

– Полагаю, мне стоит запира́ть дверь на ночь с этого момента.

– Я умею вскрывать замки, помнишь?

– Точно. Ну, я не смогу снова заснуть с тобой, так что возвращайся в свою чертову кровать.

– Я не могу спать с ним в одной постели. – Не открывая глаз, она погладила мое лицо. – Тут удобно. Ты тоже засыпай,

ты слишком быстро дышишь.

– Прости за доставленные тебе неудобства, сумасшедший осьминог. С какой стати ты не можешь спать с ним в одной постели?

– Потому-у-у что, – она растянула слово, будто разговаривала с ребенком, – это была одноразовая интрижка, и он нарушает правила. Если я усну с ним в одной постели, это превратится в отношения.

– И что в этом плохого? Ты каждый раз пускаешь слюни, когда видишь этого парня, не говоря уже о том, что это, вероятно, двадцатая *одноразовая* интрижка с ним, что уже не похоже на случайный секс. Ради бога, начни встречаться с этим парнем и избавь нас всех от проблем, пожалуйста.

– Ом-м-м, спи, – пробормотала она, уже засыпая на мне.

– Люси! – крикнула я достаточно громко, чтобы разбудить ее.

Она проснулась, ее сонные глаза взглянули на меня.

– Что. Куда идем? Кто мертв?

– Ты будешь мертва, если не отлипнешь от меня.

– Вечером тебе стоит оттрахать до полусмерти Джейсона Торна, или нам необходимо найти кого-нибудь, кто тебя трахнет. Как можно скорее! – Обидевшись, она развернулась ко мне спиной и удобно устроилась, пробормотав: – Сладких снов.

– Мне становится жалко Джеймсона.

– Не стоит. В отличие от тебя он основательно получил

удовольствие вчера вечером.

– Пожалуйста, замолчи. Мне не нужны подробности.

– Не вдаюсь я в подробности, ханжа! Всего лишь говорю, что это было довольно приятно, и ты тоже могла бы получить немного удовольствия. У меня все еще приятно побаливает во всех необходимых местах.

– Ясно. Спасибо. Теперь спи. Прошу тебя.

Ничего не услышав от нее в ответ – что было удивительно – я закрыла глаза и понадеялась, что мне удастся поспать еще несколько часов.

Через несколько минут Люси снова заговорила:

– Олив? Ты спишь?

– Нет, – простонала я.

– Хорошо. Ты собираешься трахнуть Джейсона Торна вечером? Потому что мне нужны подробности. И развратные детали. У него толстый и изогнутый? Короткий и толстый? Огромный? Толстый и длинный? Представляешь, как тебе повезет, если именно так и будет. Признайся, ты никогда не прокрадывалась в ванную, когда он принимал душ? Держу пари, даже в восемнадцать лет его достоинство было впечатляющим.

– Закончила? А вообще который час? – пробормотала я.

– Шесть.

– Я убью тебя.

– Конечно. И нет, я еще не закончила. Я хочу больше подробностей. Мне нужно больше деталей. Например, как он

целуется? Он целуется как в фильме «*Быстрые деньги*» или как в «*Что осталось от меня*»? – Я почувствовала, как она повернулась ко мне лицом, еще больше погружаясь в эту тему. – Очень важно знать эти детали, понимаешь? Как это в реальности? Он нежно обхватит твое лицо руками, когда поцелует? Или запустит руки в твои волосы и прижмет к своему телу?

– Ты провела много времени, думая об этом, да?

– А кто, черт возьми, нет?

– Если я когда-нибудь узнаю что-нибудь из этого, то обязательно тебе сообщу, чтобы ты смогла умереть спокойно. Теперь, пожалуйста, мы можем еще поспать?

– Могу я обнять тебя?

– Это поможет тебе быстрее заснуть?

– Обещаю.

– Только рукой.

– Только рукой, – повторила она.

Она прижалась ближе и медленно обняла меня за талию.

– Спасибо.

Пытаясь быть максимально деликатной в выборе слов, я сказала:

– Думаю, что Джеймсон – человек, которого стоит удерживать, Люси.

Под неприступной внешностью, которую она демонстрировала миру, скрывалась самая милая и романтическая девушка, которую я когда-либо встречала. Она еще более доб-

родушная, чем я, а это уже что-то да значит. Единственная проблема заключалась в том, что она никогда не доверяла мужчине настолько, чтобы показывать свои слабости. Несмотря на это, парень, спящий в комнате по соседству, оказался упрямым. Мне всегда нравились парни, знающие, чего хотят, и не боящиеся трудностей, пока не добьются желаемого. В этом случае я делаю ставки на Джеймсона.

– А я думаю, нам нужно разработать план действий в отношении Джейсона Торна. – Я начала протестовать, но она перебила меня: – Нет, выслушай меня. Ты – сногшибательная девушка с мозгами, и между вами есть связь.

– Мы можем поговорить об этом в другой раз?

– Перед твоим уходом на свидание сегодня?

– Это не свидание, мы всего лишь просмотрим мой контракт с его агентом. Это... по работе.

– Каждый остается при своем мнении.

– Боже, ты слишком много говоришь по утрам!

После этого я перестала реагировать на нее, и наконец, после нескольких минут безуспешных попыток вовлечь меня в разговор о Джейсоне она сдалась и позволила нам спокойно поспать.

* * *

– Думаю, что немного влюблена в твою машину, – сказала я спустя несколько минут после того, как села в машину

Джейсона.

– Да? – спросил он, ухмыляясь.

– Да. Мне нравится его черный цвет и эти красные кожаные сиденья. Ох, и его фары такие милые, когда смотришь на него спереди!

– Его? Мой «Спайдер» не он – женщина, и в ней нет ничего милого. Сексуальная? Черт возьми, да! Милые фары? Нет.

Я пожалала плечами.

Я попросила Шар отвлечь Люси, пока сама сбежала из дома, чтобы она не смогла загнать меня в угол и обсудить ее планы. Она даже составила список под названием *«Как заставить Джейсона безумно влюбиться в Зеленую Оливку»*. Думаете, какой главный аспект этого списка? Ей нужно, чтобы он затрахал меня до потери сознания. В своей довольно маленькой головке она напридумывала себе, будто бы я лучший вариант для того, чтобы получить некоторые ответы на ее вопросы. В целом я чувствую себя довольно хорошо. Нет ничего хуже, чем когда Люси делает вас объектом своего грандиозного проекта. Я и так уже борюсь сама с собой, находясь рядом с Джейсоном; мне совсем не нужно думать еще и о том, как выглядят определенные части его тела, когда он голый.

Его дом находился на склоне холма с захватывающим видом на Беверли-Хиллз. Странно, но пока я не увидела красивые ворота с орнаментом, то чувствовала себя неуместно

рядом с ним. После того, как он что-то набрал на своем телефоне, ворота открылись. Мы подъехали к огромным белым дверям его небольшого особняка.

– Вау! – ахнула я, выйдя из автомобиля. – Это потрясающе, Джейсон. – Я восхищенно озиралась. Сад был такой ухоженный, что у меня внезапно появилось желание снять обувь и просто прогуляться по траве.

– Тебе нравится? – спросил он со странной невинной улыбкой на его красивом лице. – Не думаешь, что это чересчур?

– Ты настоящая голливудская звезда, Джейсон, – констатировала я, восхищенным взглядом окидывая дом. – Я была бы разочарована, если бы твой дом был попроще. Твои девушки, должно быть, окончательно сходят с ума, увидев это место. – Как будто его искренней улыбки было недостаточно, чтобы продать душу дьяволу.

– Ты первая девушка, которую я привез сюда.

Я подошла к нему поближе.

– Что ты имеешь в виду?

Он почесал затылок, а затем жестом велел мне следовать за ним к входной двери.

– Полагаю, ты считаешь меня немного странным. Этот дом в каком-то смысле мое укрытие от мира. Меня постоянно окружают тысячи людей, когда я где-то снимаюсь. Даже когда я не на работе, все знают каждую деталь моей жизни, хочу я этого или нет. Когда я прихожу домой, мое единствен-

ное желание отдохнуть от пристального внимания публики. У меня даже нет персонала, который постоянно присутствует в доме. Мне слишком нравится мое уединение, – сказал он, открыв дверь и предложив мне войти.

Немного волнуясь из-за того, что впервые увижу его дом, я зашла внутрь.

– Так... ты хочешь сказать, что в будущем мне не стоит ожидать никаких скандальных голливудских вечеринок? Черт побери, а я надеялась получить приглашение!

Он рассмеялся. Этот хриплый звук был восхитителен.

Когда мы шли по узкому коридору, наши руки почти соприкасались, я не могла отвести взгляда от него и его улыбающихся глаз.

– Как насчет того, что я пообещаю взять тебя с собой, если меня когда-либо пригласят на скандальную голливудскую вечеринку?

– Да, уж, пожалуйста.

В конце коридора я увидела гостиную и кухню. Дойдя до порога, я ахнула и направилась напрямик к стеклянным стенам от пола до потолка, открывавшим вид на роскошный задний двор с панорамным бассейном и джакузи.

Я прислонилась носом к окну и почувствовала, как Джейсон подошел ко мне сзади.

– Они могут похоронить меня здесь? Ты позволишь им? Пожалуйста? Я просто хочу, чтобы мой призрак сидел там и любовался видом на город, ну возможно, время от времени

я еще буду ходить по траве. Я вообще не стану тебя преследовать.

Он снова усмехнулся.

– Я не думал, что тебе тут так сильно понравится.

– Ты издеваешься надо мной? Я бы отдала почти все лишь бы приходить сюда в конце каждого дня. – Посмотрев на бассейн тоскливым взглядом, я посмотрела на Джейсона.

– Серьезно? удивительно то, чего ты достиг! Вероятно, для тебя это ничего не значит, но я горжусь тобой. А еще я горжусь тем, что знала тебя, когда ты не был таким знаменитым, – слегка улыбнувшись ему, я пожала плечами. – Хорошо, что ты жил с нами так долго, ты тогда в этом нуждался. Иначе у меня не было бы возможности безумно раздражать тебя, когда я была ребенком.

Я почувствовала, как он потянул прядь моих волос – знакомый до боли жест, а затем обнял меня за шею и притянул к себе. Я положила свою дрожащую руку на его грудь рядом с сердцем. Когда его губы коснулись моего лба и он не ослабил свою хватку, я закрыла глаза и позволила себе насладиться его близостью.

Когда он отступил, мое сердце бешено колотилось. Глядя мне в глаза, он улынулся.

– Ты никогда в жизни не раздражала меня, малышка. Если бы ты не заботилась обо мне, то кто бы тогда давал мне первые и самые большие куски пирогов, приготовленных тобой и твоей мамой?

Я усмехнулась:

– Помнишь твой первый визит в наш дом? Я обещала тебе самый большой кусок яблочного пирога и в конце концов отдала целую половину. Я все еще помню, как ты был шокирован, когда я принесла его.

Его глаза весело засияли.

– Как я могу забыть? Ты выглядела такой довольной собой! Ты просто стояла передо мной, ожидая услышать мое мнение по поводу твоих кулинарных навыков.

– Да ну, я так расстроилась, когда мама выхватила его прямо из моих рук, прежде чем я успела передать его тебе.

– Ты принесла мне пять кусков пирога, малышка. После ужина твоей мамы я бы вряд ли осилил даже один. – Его голос затих, и он встретился со мной взглядом.

– Ну, я была убита горем, – сказала я тихо.

Его ямочка манила меня, так и хотелось ее укусить! Глаза Джейсона смотрели на меня с такой теплотой, что я не знала, как себя вести или что сказать в течение нескольких секунд.

Смогу ли я смириться с тем, чтобы быть его другом?

Смогу ли игнорировать свои чувства, когда сердце так и выпрыгивает из груди?

Он действительно хочет быть моим другом или это просто одноразовая помощь?

Громкая мелодия его телефона нарушила нашу идиллию, и он убрал от меня руки, чтобы ответить на звонок.

– Том? Да. Не торопись, все в порядке. Хорошо, тогда по-

звони ей, и придумайте новую стратегию. – Нажав на отбой, он обратился ко мне: – Он приедет примерно через час. Я попросил Элвина заказать китайскую еду. Ты голодна?

– Элвина?

– Моего помощника. Ты скоро с ним встретишься. – Пока он шел к своей красивой кухне, я следовала в нескольких шагах позади него и восхищалась тем, как двигались его плечи.

Не смотри на его задницу, Олив! Не делай этого!

За стеклянными стенами небо медленно темнело, и внезапно весь задний двор осветился тусклым светом, отчего все это место выглядело... волшебным.

– Олив? – позвал меня Джейсон, увидев, что я вновь смотрю в окно.

Тяжело вздохнув, я вернулась к длинной кухонной стойке. Джейсон вытащил из шкафа несколько пакетов с едой.

– Что на ужин? – спросила я, взобравшись на барный стул и едва не упав с него.

Господи, какого черта они сделали это сиденье таким маленьким?!

Я чуть уперлась на подставку для ног и попыталась сесть боком, делая вид, что мне удобно сидеть на этом глупом стуле.

Когда мои руки начали ныть от попытки удержаться на стуле, я сдалась и прыгнула, иначе бы упала.

Сняв кожаную куртку, я обогнула огромный кухонный стол и встала рядом с Джейсоном.

Заглянув в одну из коробок, я прокомментировала:

– Оу, жареная лапша с курицей! А есть с говядиной?

– Два с говядиной и два куриных, а также куча соусов.

– Великолепно. Тебе чем-нибудь помочь?

– Я пытаюсь найти палочки для еды, – пробормотал он,

выкладывая все из пакетов. – Можешь проверить ящики слева от тебя? У меня должно быть несколько где-то там.

– Конечно. – Собрав бумажные пакеты и отложив их в сторону, я наклонилась и попыталась выяснить, как открыть ящики. Так как ручки отсутствовали, я слегка нажала на первый, и он автоматически открылся.

Я закатила глаза.

Богатые люди со своими странностями.

В ящике было полным-полно ножей впечатляющего размера, но никаких палочек для еды, поэтому я задвинула его обратно.

Когда я слегка коснулась второго ящика, внезапно открылся третий, стукнув меня чуть ниже колена. Я ахнула от боли и резко сделала шаг назад.

Проблема в том, что вместо того, чтобы изящно удержаться на ногах, я ударилась бедрами о другой ящик, открытый Джейсоном позади меня, и потеряла равновесие. В ту же секунду я поняла, что сейчас шлепнусь на задницу. Мне просто хотелось, чтобы этого не произошло прямо на глазах у Джейсона гребаного Торна.

Однако вместо того, чтобы ощутить, как моя задница

плюхается на пол, я почувствовала, как одна рука крепко обхватила мою левую грудь, в то время как другая обняла меня прямо под другой грудью. На мгновение мы оба замерли, а мое тело зависло параллельно полу. Рука Джейсона сжалась на моей груди, словно он проверял ее размер, а другая опустилась к животу.

– Черт, – пробормотал он хриплым голосом рядом с моим ухом, и от этого слова у меня по спине побежали мурашки.

Пожалуйста, как мне сдержаться и не закрыть глаза, чтобы в полной мере ощутить это? А что будет, если я немного согнусь в его объятиях? Или может, просто издам сдержанный стон? Кто обвинит меня? В конце концов, я всего лишь человек.

Когда он внезапно убрал правую руку с моего живота, как будто прикосновение ко мне обожгло его кожу, мои ноги пошатнулись, и я ухватилась за первое, что подвернулось мне под руку.

Его руку.

За ту, что все еще держала мою грудь.

Ладно. Если вы хотите, чтобы я призналась, то да, в какой-то момент я отчасти слегка сжала его руку, вынудив его тем самым крепче обхватить мою грудь. Или, возможно, я шупала себя его рукой? Кто, черт побери, знает да и вообще кого это волнует? Во всем мире руки постоянно касаются женской груди. Держу пари, это происходит даже сейчас.

– Малышка, – пробормотал он, и его грудь – *о боже, его*

грудь – коснулась моей спины, крепче прижимая меня к себе.

Один глубокий вдох.

Два глубоких вдоха.

Его рука была все еще на моей груди, а моя рука – все еще на его, когда я произнесла:

– Прости... просто дай мне секундочку, чтобы восстановить равновесие.

Его рука вновь обхватила меня за талию, и он поднял меня.

Когда я почувствовала, что могу самостоятельно стоять, то неохотно отпустила его руку, которая удобно лежала на моей груди.

Как только он удостоверился, что я в порядке, то убрал свои руки и медленно сделал несколько шагов назад.

Не зная, что сказать, я опустила взгляд и увидела эти чертовы палочки, лежащие в открытом третьем ящике.

Я кашлянула несколько раз.

– Я нашла их.

– Отлично, – произнес он несколько секунд спустя, его голос был хриплым.

Боже! Поговорим о том, как сбываются мечты.

Не в силах посмотреть на него, я схватила два набора палочек для еды, закрыла чертов ящик и подошла к стеклянной стене.

Несмотря на то, что мое лицо было, вероятно, красное, как гребаный помидор, я ухмыльнулась, как сумасшедшая.

Когда я осознала, что никак не могу понять, как открыть эти панели, я решила, что будет разумнее подождать Джейсона, прежде чем разгромлю его дом.

С двумя коробками в руках он встал рядом со мной, держа в руках маленький дистанционный пульт.

Когда все стеклянные панели, окружающие гостиную и кухню открылись, я сделала первый шаг и глубоко вдохнула свежий воздух.

– Пахнет потрясающе, – проговорила я низким голосом, не имея смелости посмотреть ему в лицо.

– Пахнет... травой.

– Знаю. Люблю это. – Я сделала еще несколько шагов. – Мы можем сесть у бассейна?

– У нас есть стол. – Он указал на большой стол в патио.

– Я видела, но хочу окунуть ноги в воду.

Его рука коснулась моей спины, и он повел меня к бассейну.

Засунув палочки в карман, я сняла обувь, нагнулась и закатала джинсы, потом выпрямилась и встала на самый край бассейна.

– Здесь потрясающе, Джейсон. – Когда он не ответил, я оглянулась и увидела, что он тоже снимает обувь и носки. Я прикусила нижнюю губу, чтобы не улыбнуться, и повернулась обратно, восхищаясь завораживающим видом.

Вынув палочки из кармана, чтобы не сломать их, я села и окунула ноги в бассейн.

Потом закрыла глаза и с улыбкой посмотрела в небо. По тихому всплеску воды я поняла, что Джейсон тоже сел.

– Спасибо, что пригласил меня сюда, – наконец-то сказала я, открыв глаза и взглянув на него.

Его взгляд был прикован ко мне. Улыбнувшись в ответ, он покачал головой и протянул мне коробочку с ужином, а затем схватил палочки, прежде чем я успела подать их ему сама.

– Ты изменилась, малышка. Отличаешься от той маленькой девочки, какой была, – сказал он, когда мы приступили к ужину, уютно устроившись рядом.

– Как отличаюсь?

– Я еще не знаю.

Я на минуту задумалась, а затем деловым тоном сказала:

– Возможно, дело в сиськах?

Поперхнувшись едой, он кашлял целую минуту, пока я спокойно сидела, глядя перед собой.

Наконец приглушенным голосом он сказал:

– Да. Должно быть виной тому твои сиськи.

Да, он их заметил. Один балл в пользу моих сисек!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.